

ВСЁ ЛИШЬ ГРЁЗЫ

Елена Славная

16+

Елена Славная
Всё лишь грёзы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Славная Е.

Всё лишь грёзы / Е. Славная — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Дочь предателей и воспитанница тех, кто их убил... Иногда лучше не раскрывать правду, потому что знание может принести боль. Как быть, когда за тебя решили твою судьбу? Как хранить тех, кто лишает простого счастья? И вообще, что такое «счастье»? Мне только предстоит найти ответы на эти вопросы.

ПРОЛОГ

Ночь наполнилась шумом и влагой дождя. Яркие вспышки рассекали небо, предупреждая об оглушительном раскате грома, неминуемо следовавшим за ними. Мужчина поежился от холодных капель, норотивших проскользнуть за ворот плаща. Заказчица опаздывала, заставляя немало пожалеть о назначении встречи на это время.

За спиной послышались шаги, даже сквозь дождь стук каблуков различался безошибочно. Мужчина не считал нужным выдавать себя, оборачиваясь. В конце концов, это он нужен заказчице, а не наоборот.

– Мы будем говорить тут? – возмущенно спросила женщина.

Ему хотелось высказаться об уме этой особы. Кто же начинает разговор, не выяснив, тот ли человек перед тобой, что ждал тебя, или это обычный горожанин, оказавшийся здесь случайно? Но он промолчал. Терять заказчицу было нельзя. Не те времена, чтобы оставаться без дохода, опираясь на личную неприязнь. Подав жест, мужчина призвал женщину к молчанию и устремился в направлении, ведомом только ему. Он был уверен, что заказчица последует за ним. И не ошибся.

Дойдя до ветхого здания, что в отсветах молнии смотрелось зловеще, мужчина обошел его и отпер дверь обычным ключом. Дождаться женщину не стал. В любом случае пропускать ее в темноту первой было бы еще более неучтиво. Спускаясь по ступеням, он касался осветительных шаров. Ему не нужно, но вряд ли заказчица ориентировалась бы в его подвале так же хорошо.

Да, именно подвале. Мужчина не принадлежал к верхушке, что могла себе позволить содержать целые дома и несколько убежищ, замаскированных под безобидные заведения. У него была своя команда, всегда скрытая от заказчиков – один он работать, конечно, не смог бы. Но и доход делился между всеми по-честному, и потому траты на серьезный антураж рассматривались как ненужные. Темные дела всегда останутся таковыми, и неважно, в какой обстановке их обсуждать. Хотя и этот подвал выглядел вполне прилично, как жилище горожанина среднего достатка.

Мужчина скинул мокрый плащ и повесил его сохнуть, совершенно не боясь показать свою внешность. Кому надо он всегда платил. А если его захотят подставить, тут уж никакие ухищрения не помогут. Главное, не переходить дорогу более серьезным лицам и ни в коем случае не пытаться перехватить заказ у верхушки.

– Я слушаю вас, – усевшись за стол, обратился он к мявшейся у порога заказчице.

Она так и не открыла своего лица, несмотря на то, что ее одежда промокла, и теперь вода сбегала с нее, будто из невыжатого белья, нерадиво вывешенного на веревку. Мужчина и не требовал каких-либо представлений, если так хотелось остаться неизвестной – пусть.

– Мне посоветовали вас, как профессионала своего дела, – начала говорить женщина. – Но мне нужны гарантии, – тут же добавила.

– Для начала опишите суть, – спокойно попросил мужчина. – Как я могу дать гарантии, если даже не знаю, о чем речь, – он старался говорить мягко, потому что чувствовал: одно неверное слово, и заказчица уйдет. – Садитесь. Чаю?

– Нет, благодарю, – поспешила отказаться она, для убедительности мотнув головой.

– Я слушаю вас, – повторил мужчина.

– Я не знаю, с чего мне начать.

Он громко вздохнул. Ведь никогда не любил иметь дел с женщинами, если это не постель. Но слишком тяжелые времена, чтобы сумасбродить. И потому, мысленно выругавшись, он вернулся к внешнему спокойствию.

– Вы говорили, что нужно передать сведения некоему человеку, – напомнил о словах, переданных через наводчика.

– Да, это так. Но к ней сложно подобраться. А мне нужно, чтобы это узнала только она и, главное, поверила.

– Хорошо, – терпение было уже на пределе. – Она – это кто?

Тревожно осмотревшись, женщина, стоя в луже накапавшей с одежды воды, переступила с ноги на ногу. Казалось, развернется и уйдет, так и не решившись посветить в суть дела. Но нет.

– Дамиана, молодая хранительница рода целителей, – с непонятной для мужчины интонацией произнесла женщина, опустив голову, как если бы ждала приговора.

– Что ей нужно передать? – ухватился он, совсем не обращая внимания на смятения заказчицы – в уме уже прикидывал, как можно приблизиться к Дамиане.

Однажды они виделись. Мельком и давно. Сейчас ей, должно быть, исполнилось шестнадцать лет. Но, как он слышал, нигде и никогда она не появлялась одна. Ее оберегали почище королевы.

– Только правду. Я могу быть уверенной, что вы не просто в точности передадите мои слова, но и сможете убедить ее в них? – с каждым словом голос становился тверже и уверенней, смазывая прежнюю робость.

– Можете, – коротко заверил мужчина.

Судя по всему, работа предстояла несложная. Это не кража и не слежка. Хотя подобраться к юной хранительнице тоже весьма непросто. Весьма.

– Тогда расскажите Дамиане, что те, кого она считала своей семьей, убили ее родителей. А ей лишь передали дар хранительницы, ведь Александрин Тариская не хотела проводить жизнь в одиночестве, как обрекла на это девочку.

Мужчина с опаской огляделся. Конечно, он знал, кто такая Александрин Тариская. А также он был уверен, что, когда дела касались людей такого положения, обязательно случалось что-то непредсказуемое.

Наверху громыхнуло.

Еще раз обдумав предложенную сумму и риски, он ответил:

– Две трети вперед. Гарантии того, что она поверит, я вам не дам. Но слова будут переданы.

– Нет, – неожиданно жестко отказалась женщина. – Мне нужно, чтобы она их всех возненавидела. Я хочу, чтобы она мстила! Станьте друзьями, расспросите о родителях, расскажите все так, как нужно, – предлагала она действия. – Дамиана должна вам верить.

– Вижу, вы хорошо подготовились, – проговорил он, мысленно взыв от перемены настроений заказчицы. Определенно, в будущем он предпочтет общаться только с мужчинами! Вот только поправит свое положение.

– У меня было много лет, чтобы подумать, – тихо, словно не она повышала голос мгновение назад, ответила женщина.

– Завтра я передам вам свой ответ. В том же месте. Приготовьте задаток, – поспешил сказать он, чувствуя, что скоро заказчица перейдет к ненужным откровениям.

И не потому, что они были неинтересны – иногда лучше не знать всех причин и подоплек. Так безопасней для жизни.

Женщина кивнула и поспешила уйти, даже не торгуясь о размере задатка. Мужчина запер за ней дверь и вернулся на свое место. Задумчиво забарабанил пальцами по столешнице, размышляя не столько о заказе, сколько о новой информации. Для него, как мага, она была невероятной. Хранительница, которая не получила дар при рождении? Как такое возможно?

Пожалуй, ему стоило посетить пространственников, пообщаться с его хранителем, несмотря на то, что он уже давно не считал себя частью этого рода.

– Дамиана! – внезапно раздалось за спиной, что от неожиданности я выронила полотенце, в которое небрежно завернулась после купания.

Растерянно обернулась, так как понимала, нагнись я, и вид откроется еще тот.

– Вивиан? Отвернись!

Уверенная в том, что он послушается, я быстро схватила полотенце и, завернувшись в него, прошла к шкафу. Надела первое попавшееся платье, лишь бы скрыть наготу.

А потом с разбега налетела на парня, стоявшего ко мне спиной.

– Вивиан! – радостно вскрикнула я, обнимая его. – Когда ты прибыл?

– Да только что, – смущенно пробормотал он.

Мне это не понравилось. Да, ситуация вышла неловкая, но больше для меня. Чего это он? Александрина всегда в таких случаях советовала делать вид, что ничего не произошло. Может, ее брат забыл об этом?

– Ты один? – спросила, отпустив его.

– Да, – развернувшись, ответил он.

– Я думала, с ума сойду в эти месяцы! – пожаловалась я.

Он не ответил, а проделал странное действие – взяв меня за плечи, покрутил, тщательно осматривая. От неожиданности я даже возразить ничего не смогла.

– Ты осталась такая же мелкая! – сделал он вывод и рассмеялся.

Возмущенно посмотрела на него. Я, значит, скучала, обрадовалась ему, а он все сравнивает, кто из нас больше. Прямо как в детстве! Подумаешь, сказала ему, что, раз я старше его на несколько месяцев, то он всегда будет меньше меня. Так сколько лет прошло, а Вивиан не забыл об этом.

Мельком взглянула на него. А ведь, и правда, изменился, повзрослел, да и голос немного не такой. И плечи шире стали. Хотя, зная его брата и сестру, удивляться нечему – их Одноликий красотой не обделил.

– Я девочка, мне положено быть маленькой, – обиженным голосом ответила Вивиану.

– Вот! – победно выкрикнул он. – Наконец-то, ты признала это!

– Что признала? – не поняла я его.

– Что ты мелкая! – не прекращая улыбаться, ответил мне.

– Ну тебя! – отмахнулась от него и отошла к зеркалу, чтобы расчесать все еще влажные волосы.

Иначе, когда они высохнут, я их просто не распутаю. Мало того, что вились, так к тому же длина доходила до поясницы. Я бы обрезала, но Армелия и Александрина не разрешали мне.

– Давай, я помогу, – предложил Вивиан.

И, прежде чем я ответила, забрал расческу из моей руки и провел ею по волосам. Раньше он часто так делал. Да что там – всегда, когда находился в поместье хранительницы. Я же никогда не возражала, наоборот, мне нравилось, как Вивиан распутывал мои кудри.

– Ну вот, – проговорил он, когда закончил, – теперь на человека стала похожа.

И тут же перехватил мои руки, которыми я замахнулась для удара.

– Вивиан, я ненавижу тебя, – прошипела ему в лицо.

– Я тоже по тебе соскучился, – не проникся он.

Все еще удерживая за запястья, Вивиан чмокнул меня в нос и со смехом выскочил из моей комнаты. И зачем только приходил?

Стерла холод. Ох, я еще отомщу хранителю за это! Знает же, как я не люблю, когда трогают мой нос!

Подошла к двери и заперла ее. Мне хватило неожиданностей. Сняла платье и кинула в сторону, не глядя. Потом меня Армелия снова за это отругает, если я не уберу его раньше, чем она заметит. Хорошо, что прислуга не жаловалась на меня. Но я и не наглена. А вещи... ну, не могла я сразу по местам их раскладывать!

Надо было одеваться. Если прибыл Вивиан, это значило, что вновь начнется обучение, или вскоре в поместье придут дети рода. Но хоть какое веселье.

С тех пор как Даян и Павла, воспитанники Армелии, отбыли в университет, я осталась совсем одна. Даже мой дар, словно уснул, не развлекал новыми вывертами. У меня были подозрения, что он так вел себя от скуки.

Никогда не понимала, как Армелия, будучи хранительницей рода целителей, могла месяцами находиться в поместье одна. Или, может, я привыкла к компании, ведь выросла вместе с Даяном, Павлой и Вивианом, хотя последнего часто забирали родители или сестра, Александрин. Но при этом она всегда несколько дней гостила в поместье, нередко со своими детьми, Кристофом и Мелани.

Но последние месяцы я вынуждена была провести только с Армелией. Она, конечно, объяснила мне, что хранительница не имела права на привязанности, но ведь это не означало одиночество? Тогда я не получила ответа. Армелия просто грустно улыбнулась. И я поняла, что вновь затронула тему, которая меня не касается, или для которой еще слишком мала.

Вздыхнув, все же стала одеваться. Скромно, но красиво, как учила Армелия. А Александрин шептала, что главное – удобство. И я всегда старалась совместить эти советы.

Жаль, сестра Вивиана давно не посещала поместье. Третья беременность для простого человека, пусть и с мужем-целителем, исключала все перемещения порталами. А я как хранительница, уже чувствующая свою силу, пусть и не в полной мере, только поддерживала это решение. В конце концов, всех детей рода непременно показывали нам – мне и Вивиану. Хотя его принадлежность к хранителям почему-то скрывали. Только отговаривались, что расскажут обо всем, когда придет время.

Мне скоро семнадцать, но эта тайна до сих пор была покрыта мраком. Впрочем, и не сильно она меня волновала, просто немного обиден всеобщий заговор молчания.

Когда я, уже одетая, заплетала волосы, раздался стук в дверь. Как вовремя успела собраться! Хотя все равно скажут, что долго возилась.

Наскоро закончив с волосами, я подошла и отперла дверь. Почему-то никогда не открывала ее сама, оставляя это действие для визитеров. И, в общем-то, к такому привыкли, хотя Армелия и пыталась меня переучить.

Но в этот раз никто не входил. Странно, конечно. Или снова хотели показать, как следует принимать гостей? На всякий случай подняла брошенное платье и, аккуратно сложив его, убрала с глаз долой, от волос оно стало влажным. Потом разберусь.

Вновь стук. И это я уже проходила. Армелия часто говорила, что я напрочь лишена обычного любопытства. Мне оставалось только пожимать плечами. Никогда не обдумывала этот вопрос.

Снова постучали, уже громче. Вот, чувствовала, что это Вивиан потешается! Как же, зашел без приглашения – попал в неловкую ситуацию, а теперь исправился.

– Не заперто! – крикнула я, не собираясь открывать эту дверь, из принципа.

Она распахнулась медленно, раздражая меня. Но все слова возмущения так и остались невысказанными. В комнату вошел незнакомый мне мужчина.

– Ты кто? – с подозрением спросила его.

Он осмотрелся, будто проверял, одна ли я, хотя, наверное, так и было на самом деле.

– У меня мало времени, Дамиана, – сказал мужчина, заставив меня нахмуриться.

Он знал меня, мое имя, а я не могла его припомнить. Хотя всегда запоминала лица, даже увидев единожды.

– Мне нужно сказать тебе что-то важное, – сообщил он.

– Говори, – почти выдохнула я.

Игры в таинственность мне никогда не нравились. Подойти ко мне мужчина не пытался, и потому угрозы от него я не чувствовала. А слова разве могли причинить мне вред? Нет, наверное.

Воровато оглянувшись на дверь, мужчина несколько замялся. Не желая облегчать его задачу, я уселась в кресло, стоявшее напротив входа, взяла со столика яблоко и без стеснений вгрызлась в него.

– Что ты знаешь о своих родителях?

Вопрос застал меня врасплох. Едва не подавившись, я отложила яблоко и медленно встала с кресла. Не по своей воле. Силы, проснувшиеся внезапно, взяли под контроль мое тело.

– Они умерли, – ответила я, отгоняя беспокойство от такого проявления дара.

– Они не умерли, – мужчина покачал головой, – Их...

Он не успел договорить. Его прижало к стене, давя на горло невидимой ладонью. Моей ладонью. Я с ужасом переводила взгляд с мужчины на собственную вытянутую руку.

– Они умерли, – не своим голосом, снова против воли, повторила я.

Мужчина задыхался, а мне ничего не удавалось сделать с этим. Кажется, я потеряла контроль над силами, хотя этого не могло случиться, ведь раньше ничего подобного не происходило. Тем более, дар хранительницы рода не мог разрушать...

– Уходи! – приказала я. – Время истины еще не пришло.

Хватка тут же исчезла, и мужчина свалился на пол. Я поспешила к нему, но не успела сделать и нескольких шагов, как он провалился в портал, возникший прямо под ним. Взгляд, в котором читались страх и ненависть – последнее, что мне досталось.

Оставшись в одиночестве, я осмотрелась. Все сохранилось прежним. Взглянула на свои руки – намеков на постороннее вмешательство не обнаружила.

Запоздалая паника от ужаса и осознания случившегося проявилась мелкой дрожью и неконтролируемыми слезами. Взять себя в руки мне едва ли удавалось. Не придумав ничего лучше, я вдохнула полной грудью и закричала:

– Армелия!

Мне пришлось позвать ее несколько раз прежде, чем она явилась. Все это время я не двигалась и смотрела туда, откуда недавно пропал мужчина. Будто он мог вернуться. И тогда... Я не могла предугадать, что случилось бы в этом случае, но это было страшно.

– Дамиана? Что случилось?

Вопрос послужил толчком для прорыва сдерживаемой паники. Сорвавшись с места, я буквально вцепилась в Армелию.

– Я не хотела делать ему больно. Сила вырвалась из меня и заставила так поступить. Я даже не могла говорить сама.

– Успокойся, Дамиана, – Армелия ласково провела по моим волосам. – Объясни по порядку, что случилось?

Вошел Вивиан. Осторожно, но я заметила его. Он заставил меня собраться с мыслями.

– Тут был мужчина. Он хотел рассказать мне что-то, но мой дар вышел из-под контроля, вернее, он внезапно завладел мной и... – я понизила голос, – мужчину прижало к стене, душило. Армелия, я не хотела этого!

Вивиан подошел со спины и аккуратно забрал меня в свои объятия. Мы переместились в кресло, где я оказалась на коленях хранителя.

– Что было потом? – спросила Армелия. – О чем он хотел рассказать?

– Он исчез в портале, – ответила я, так и не повернувшись к ней.

Второй вопрос проигнорировала. При Вивиане говорить об этом не хотелось. Я никогда не завидовала ему. В том плане, что у него были родители и брат с сестрой. Даян и Павла тоже сироты, и вместе мы провели счастливое детство. Но специально эту тему никто из нас не заводил. А еще я не желала как-то задевать Армелию. Она растила меня со всей любовью,

и вряд ли ей понравятся вопросы о родителях. Поэтому я отложила этот разговор на потом, когда мы останемся с ней наедине, и мне хватит духа его начать.

– Помоги Дамиане привести себя в порядок, – велела Армелия и вышла.

Показалось, что несколько поспешно, но я не придала этому значения.

– Ну-ка, подними головку, – попросил Вивиан.

– Ты снова дразниться будешь, – возразила я и сильнее уткнулась в его плечо.

– Не капризничай. Скоро начнут прибывать дети.

– Вот почему ты всегда все вперед меня узнаешь? – проворчала я, позволяя собственной целительской магии успокаивать себя.

Затем я встала и поправила одежду. Но тут же осеклась и замерла.

– Мне нельзя к детям! А если я причиню кому-то из них вред?

– Ты хранительница и целительница, твой дар не может причинить зло, – ответил он. –

Это противоестественно.

– Но ведь тот мужчина... И почему дар не успокоил меня сразу, как это обычно происходило? Вивиан, пока тебя не было, я практически не чувствовала своих сил, а затем они вырвались и начали душить мужчину. Я никогда не прощу себя, если такое повторится с детьми.

– Это могла быть защита, – отвернувшись, сказал Вивиан. – У хранителей она срабатывает неосознанно.

– Он ничем не угрожал мне! – возразила я. – Он хотел просто поговорить.

– Ты не можешь знать это наверняка. Как он попал в дом? В твою комнату? Координаты поместья известны только целителям и королевской семье. Целителя ты бы узнала, королеву и ее семью – тем более.

– Теперь ты напугал меня еще сильнее.

– Выбрось это из головы, – отмахнулся Вивиан, вставая с кресла. – Идем детей встречать, я уже соскучился по малявкам.

– Но...

– Тогда я пойду без тебя и получу все объятия один! – заявил этот наглец.

– Так нечестно! – возразила я.

Но Вивиан уже выскочил из комнаты, заставляя меня сорваться в бег за ним.

На очередном повороте друг скрылся из моего вида, и мне бы насторожиться, но я упрямо хотела добраться первой. Вивиан коварно выставил подножку, стоя за углом. От встречи носа с полом спас дар. Вырвавшись воздушным потоком, он поддержал меня, позволив опереться на руки и с легкостью подняться.

– Зачем ты это сделал?

– Тебя больше ничего не удивляет? – спокойно спросил Вивиан.

– Нет. То есть да, но это уже второй вопрос.

– Хотел показать, как ведет себя дар в непредсказуемых ситуациях. Заметь, он спас тебя от падения, но меня не тронул.

– Но ты и сам хранитель.

– Не думаю, что это имеет значение. Но летела ты хорошо!

Не успела я возмутиться, как Вивиан вновь побежал.

– И бегаешь ты медленно! – обернувшись, сообщил он.

– Ну держись! – крикнула ему вслед, а сама повернула к другому коридору.

Он хоть и темный, но более короткий.

Как и надеялась, к месту встречи детей я прибежала, изрядно обогнав друга. Подоспевшему Вивиану показала язык. Он не успел ничего сказать или сделать. Начали раскрываться порталы, являя нам целителей с их маленькими детьми.

Около часа ушло на выслушивание наставлений от родителей. Кто-то требовал быть строже с их ребенком, другие же, наоборот, просили относиться к чаду помягче. Вивиан сдался первым и, забрав детей, ушел с ними в сад.

Большая часть целителей тоже распрощалась, оставались только Малси и Окторест.

Мой юный возраст не нравился многим в роду, но вслух об этом мало кто высказывался. Раньше Армелия брала удар на себя, но вот уже во второй раз мне приходилось объясняться самой.

– Когда вы сообщите, кто является парой нашей дочери? – спрашивала Малси.

– Ей же всего пять лет, – растерялась я, совсем неготовая к такому вопросу.

– Раньше хранители могли определить суженого сразу после рождения, – не унималась Малси.

– Никогда такого не было, – спокойно возразила я. – Пары определяются в пятнадцать-шестнадцать лет, редко позже, но и тогда информация носит рекомендательный характер.

– Нас с Окторестом Армелия свела в шестилетнем возрасте, – настаивала Малси. – Все-таки ты слишком молода, чтобы быть хранительницей.

– А ты слишком глупа, раз так считаешь, – осадил ее незаметно появившийся герцог Тариский. – Окторест, твоя жена переходит границы. Пожалуй, ей пора вернуться к практике.

– Ваша светлость, вы больше не являетесь главой рода, – заметила Малси.

Так было только официально. Два последних года главой рода целителей считался Тьярд, молодой герцог получил титул вместе с объявлением нового статуса. Ему еще предстояло заработать уважение не только среди целителей, но и у всей Равии. И потому герцог Тариский продолжал опекать двадцатичетырехлетнего Тьярда. Разумеется, делал он это не очевидно.

Не удостоив Малси ответом, отец Вивиана взглянул на Октореста. Тот сразу же подхватил жену под локоть и увел в сторону. Через мгновение они оба исчезли в портале.

– Дамиана, мягкой стоит быть с детьми и только с ними. С остальными будь жестче, не оправдывайся ни перед кем. Ты хранительница, а не наемный рабочий, чтобы держать ответ перед другими.

– Хорошо, – робко кивнула я.

Перед герцогом я всегда испытывала некое стеснение. Только его я не могла называть по имени. Максимум, чего от меня добились, так это обращения «дядя целитель».

– Без хранителя любой род угаснет, Дамиана. Сейчас времена спокойны, но твоей значимости это не умаляет.

– А Вивиан? Он же тоже хранитель.

– Сейчас речь не о нем, – герцог слабо улыбнулся. – Ты уже достаточно взрослая, чтобы задуматься, почему у целителей два хранителя.

– Я спрашивала у Армелии, но она не ответила. А еще мне совсем не понятно, почему вы скрываете Вивиана.

– Пойдем, угостишь меня чаем, – предложил целитель и первым прошел в дом.

Я немного замешкалась, отвлекаясь на смех детей, доносящийся из сада. Конечно, Вивиан всегда ладил с малявками, да и с более старшими целителями тоже, но с него никто не спрашивал, как с хранителя. Вздохнув, я направилась за герцогом. Быть может, он сумеет объяснить, что случилось с моими силами, и не опасна ли я стала для остальных.

Бывший глава рода ждал меня в гостиной. Как только я подошла, он молча указал на дверь библиотеки. Библиотека в поместье была небольшая. Я прочла почти все из имеющихся книг. Многие из них просто перелистывала, но считала прочтенными, и неважно, что их содержание мне совсем не понравилось или осталось непонятым.

Но в библиотеке мы не задержались. Герцог придержал дверь учебной комнаты, приглашая меня пройти вперед.

– Присаживайся, Дамиана.

– А чай? – спохватилась я.

– Это был лишь предлог, – улыбнулся герцог. – Не хочу, чтобы нас кто-то услышал.

Я уселась за стол, за которым провела немало времени, обучаясь письму, чтению и прочим наукам, дядя целитель занял место преподавателя.

– Сразу поясню, почему я решил поговорить с тобой, – сказал герцог и сцепил перед собой руки, поставив локти на стол. – Причина проста и сложна одновременно. Трудность в том, что ты можешь не понять изложенное мной. Но ведь не попробую – не узнаю?

Я настороженно кивнула и сложила руки перед собой, как прилежная ученица.

– В истории Равии бывали случаи, когда род имел два, три и более хранителей. И это случалось не в самые лучшие годы. Война, катаклизмы, нарушение равновесия в магических источниках, чья-то ошибка.

– То есть сейчас?..

– Пока нет, – ответил герцог, недослушав вопроса. – Ничего этого сейчас не происходит. Но силы никогда не ошибаются. Что-то надвигается на род целителей, и вы с Вивианом – единственная защита перед этой опасностью.

– Я... я не знаю, что сказать.

– Главное, будь достойной хранительницей. Теперь ты понимаешь, почему мы умалчиваем о даре Вивиана? Даже его мать уверена, что мальчик не имеет никаких сил. Паника среди целителей не поспособствует процветанию рода. А давление на хранителей усилится.

– А как ты объясняешь своей жене постоянное отсутствие Вивиана? Он же был с нами с самого детства.

– Справляюсь, – коротко отозвался герцог.

Снова я задела тему, меня не касающуюся.

– Когда ты овладеешь даром в полной мере, многие вопросы отпадут естественным образом. Сейчас бессмысленно пытаться на них отвечать, ты не готова.

– Постоянно это слышу, – пробурчала себе под нос.

– В день своего семнадцатилетия явишься к источнику сил, который находится во дворце.

– Это же через месяц. А дети?

– Думаю, Вивиан сумеет с ними совладать.

Я поникла. Хранитель всегда сопровождал меня, с ним я чувствовала себя уверенней, несмотря на его постоянные подколки.

– За тобой прибудет Тъяд, – герцог будто прочел мои мысли.

– Хорошо, – согласилась я и задумалась, стоит ли рассказывать о странном госте, которого лишь чудом не задушила.

– Тебя что-то тревожит? – заметил герцог.

– Дядя целитель, а бывает так, что силы берут контроль над телом? – спросила и закусила губу, нервно ожидая ответа.

– Если с тобой что-то происходит, значит, так бывает. Армелия уже сообщила мне об инциденте, – пояснил он.

– Я теперь опасна? – задала вопрос почти шепотом.

Герцог опустил подбородок на сложенные руки и несколько секунд смотрел на меня, не мигая.

– Дамиана, опасен лишь тот, кто несет в душе зло. В тебе его нет. А выверты дара порой могут и не такое. Что же касается способностей хранителей... – он оглянулся на дверь, – даже Армелия знакома не со всеми из них. Должен признать, к счастью. А у тебя к тому же есть и обычная целительская магия, поэтому возможности гораздо большие. Совсем запутал?

– Есть немного.

– Ты не опасна. Не переживай об этом.

Он встал, я следом за ним.

– Дамиана, мне известно о возможностях хранителей намного меньше, чем Армелии, но одно знаю точно: ты практически неуязвима. Конкретно ты. У того же Вивиана есть слабое место, как было и у Армелии, и у прочих. Но у тебя его нет. И если силы решили защитить тебя, то у этого имеется веская причина.

– Но не было угрозы. Он хотел просто поговорить.

– О чем?

– О моих родителях, – ответила тихо, опустив голову. – Он сказал, что они не умерли. Почему никто не говорит, кем они были? Ладно вы, но и прочие целители ведь тоже молчат.

– Думаю, посещение источника сил решит и этот вопрос.

Что ж, я не рассчитывала на внезапную откровенность. Герцог и так многое рассказал мне.

– Я могу идти?

– Да, конечно.

Целитель вновь придержал дверь. В библиотеке нас ожидала Армелия. Я постаралась не придавать значения ее встревоженному виду и проскочила мимо. Пусть сами решают свои взрослые дела. Я же, получив заверения герцога, теперь могла спокойно пообщаться с детьми, без страха за их безопасность.

ГЛАВА 2

Дни, проведенные с детьми, пролетали незаметно. К чести маленьких целителей, вели они себя примерно, преднамеренных шалостей не совершали. Впрочем, насколько помню, основными зачинщиками проделок были Даян и Павла, которые попеременно устраивали то потоп, то пожар, причем совершали они это вплоть до своего отбытия в университет.

Уложив последнего ребенка спать, я спустилась в сад. Он всегда казался мне особенным. И дело даже не в том, что в нем царил свой, необычный, климат, а в атмосфере, пропитавшей воздух. Было в ней нечто, дарившее уют и покой. Не то, чтобы меня одолевали какие-то тревоги, просто такую расслабленность и защищенность я чувствовала только среди этих деревьев, независимо от времени года.

Присела на лавочку под старой яблоней. Она засохла пять лет назад, но я не разрешала ее срубить. Чувствовала, что нельзя это делать. Теперь место под ней стало моим личным. Никого больше не тянуло к сухому дереву. Пруд, расположенные в середине сада, оказывался гораздо привлекательней.

Поежившись от прохлады, я обняла себя за плечи, но в дом не спешила. Это последний вечер моего шестнадцатилетия, и мне было немного грустно. Одолевала неясная тоска, будто скоро я лишусь чего-то ценного. Успокоив себя тем, что, наверное, мне жалко расставаться с беззаботностью детства, погрузилась в состояние, когда даже мыслей не запоминалось.

В чувства меня привела мелодия, доносившая из шкатулки.

– Я думала, что ты уже лег спать.

– Собирался, но сначала хотел пожелать хороших снов, – ответил Вивиан, усаживаясь рядом со мной.

– А шкатулку ты, конечно, всегда носишь с собой, – шутливо предположила я, кладя голову на плечо хранителя.

– Ничего от тебя не скроешь, – пробурчал он и захлопнул шкатулку.

– Я недослушала, открой.

– Только при одном условии.

– Каком?

– Танец.

– Танец? – от неожиданности я даже подняла голову. – Я и так всегда танцую только с тобой.

– Не всегда, – возразил он. – А скоро и вовсе позабудешь о каком-то Вивиане, увлечешься многочисленными поклонниками.

– Мы не имеем права на привязанности, – я не хотела, чтобы мой голос выдавал грусть, но она все равно проскочила нотами. – Поклонники если и будут, то ими и останутся.

– Но все же я настаиваю на своем желании.

– А разве грядет какое-то мероприятие, где будут танцы?

– Ты не поняла. Сейчас. Под эту мелодию.

– Ну хорошо, – я пожала плечами.

Вивиан раскрыл шкатулку, позволив мелодии литься, встал и протянул мне руку. Я приняла ее и тут же оказалась в крепких объятиях.

– Прислушайся, – тихо, почти таинственно, сказал хранитель.

Он просто обнимал меня, не спеша начинать танец. А я закрыла глаза и превратилась в слух.

Мелодия отдавала чем-то задорным, легким, но чувствовалась в ней какая-то грусть. Тоска и тревога, скрытые за внешним запалом. Мне явственно представилась танцующая на стеклах девочка и зрители, наблюдавшие за ней. Девочка улыбалась, делая немислимые движения руками, ногами, телом, а толпа ей аплодировала, не замечая слез на щеках и кровь под стопами. Прыжок – девочка устояла – кружится на месте – присаживается на колени, чтобы незаметно стереть мокрые дорожки с лица – и продолжает...

Я не заметила, когда Вивиан двинулся с места, увлекая меня за собой. И уже я была той девочкой. И это я – толпа, вззирающая на танцовщицу с равнодушием. И я – та, что крутит мелодию, не дающую прекратиться представлению.

Мои глаза оставались закрытыми, но я видела перед собой множество картин.

– Правда, это чудо? – шепнул Вивиан, почти касаясь моего уха.

Видения нехотя, но ушли. И только после я подняла веки, чтобы взглянуть на хранителя.

– Спасибо тебе, – поблагодарила я, чувствуя горячую слезинку, скользнувшую по щеке.

Вивиан аккуратно стер ее и отступил от меня на шаг, не расцепляя наших рук.

– Я подумал, что было бы здорово запомнить свой последний день шестнадцатилетия, – сказал он. – И меня очень порадует, что каждый раз, услышав эту мелодию, ты будешь переноситься сюда.

– Звучит так, будто ты прощаешься со мной, – насторожилась я.

– Жизнь слишком непредсказуема, чтобы загадывать ее наперед, – только и ответил хранитель. – Идем спать, завтра у тебя сложный день.

– Да, ты прав, – согласилась я. – Утром должен явиться Тъяд. Ты справишься без меня?

– Армелия поможет, – улыбнулся Вивиан. – Так что можешь спокойно отправляться к источнику.

Хранитель проводил до комнаты, не отпуская моей руки. Странно, но весь путь он молчал, хотя обычно не упускал случая задеть меня. Уже у двери я спохватилась.

– Мы забыли шкатулку.

– Я сейчас заберу. Спокойной ночи.

– И тебе.

Я проводила Вивиана взглядом, пока он не скрылся из коридора и только потом закрыла дверь.

Грусть, навеянная мелодией, не отпускала, а сон не хотел забирать в свои объятия. Вскоре по окну застучала дробь дождя. Армелия говорила, что в день моего рождения была гроза, с тех пор каждый год небо поздравляло меня, проливаясь на землю. Видимо, в этом оно оставалось постоянным.

Меня разбудил странный, непривычный для утра, шум. Едва я открыла глаза, как раздалось:

– Поздравляем!

Дети. Вивиан собрал их и привел ко мне. У всех было по цветочку и листочку в руке.

– Дарим по очереди! – строго наставлял хранитель.

На листочках оказались рисунки. Дети пытались изобразить меня, а Вивиан не упускал возможности осветить забавные детали, попутно хваля каждого маленького целителя. Последний рисунок мне протянула Клеси, причем обратной стороной листа. Развернув его, я не сразу нашлась со словами. Хранитель также несколько озадачился.

– Дамиана, я же говорил, что ты много ешь! Смотри, какой живот большой! – среагировал он.

– Это не от еды, – возразила Клеси. – Там будет ребенок. Я видела.

– А папа кто? – тихо спросила я.

Девочка пожала плечами.

– Его не было рядом. Но там был ты, – она показала на Вивиана и забавно прищурилась.

– Я всегда рядом, – отшутился хранитель. – Так, теперь идем завтракать, пока некоторые сони умываются. Я уже был на кухне. У нас сегодня блинчики с сиропом.

– Блинчики!

– Сироп!

Детей и след простыл, стоило им услышать о лакомствах.

Я не могла отвести взгляд от рисунка Клеси. Он отличался ото всех не только содержанием, но и наиболее реалистичным выполнением. На нем я стояла полубоком возле моей яблони, придерживая немалый живот. И все нарисовано было простым карандашом, поэтому определить время года невозможно.

– Дамиана, – позвал Вивиан, стоя у двери, – я не видел, что рисовали дети...

– Надо проверить содержание и уровень дара у Клеси, – прервала я. – Ее прадед по отцу из рода прорицателей.

– Мы же проверяли, там только крохи от прорицания.

– Ей только пять, а дар может спать лет до пятнадцати-семнадцати.

– Хорошо. Я проверю, – не стал он продолжать спор.

– Вивиан? – окликнула его, когда поняла, что хранитель уже вышел.

– Что?

– Спасибо! Мне очень приятно!

– Не за что, старушка! – отозвался он и тут же выскочил из комнаты, опасаясь подушки, за которую я схватилась.

Взглянув еще раз на рисунок Клеси, я отложила его к остальным и поднялась с постели. Первым делом нужно было поставить цветы в вазу. Букет получился пестрым и веселым. Ни один из цветков не имел пары. Немного подумав, я решила отказаться от воды. Пусть засохнет, но так память сохранится дольше.

Одевшись, я проверила собранные вещи. Визиты во дворец, где находился источник сил, редко заканчивались быстро. А в этот раз я отправлялась туда без Вивиана, что добавляло волнений.

Случаев потери контроля над силами, хвала Одноликому, больше не было, но мои опасения никуда не подевались. Я старалась не оставаться с детьми наедине, страхуя себя или Вивианом, или Армелией. Конечно, бывшая хранительница не так в этом надежна, однако с ней я чувствовала себя спокойнее.

– Ну, ты где там, старушка? – заглянув ко мне, спросил Вивиан.

– Иду уже! Только рисунки приберу, – отозвалась я.

– Смотри, я из последних сил терплю и не ем праздничный торт! – высказался он и тут же скрылся.

Усмехнувшись, вернулась к кровати и взяла рисунки. Не гасла надежда, что у Клеси просто немалая фантазия, а не дар прорицания. Но если это не так, то, скорее всего, мне придется отказаться от своих сил, отдав их источнику. Только так мне будет позволена беременность. Хранители не имеют права заводить своих детей. Чреватو последствиями не только для всего рода, но и для страны.

Тъяд явился к завтраку и дожидался меня вместе с остальными.

– О, нас соизволила озарить своим присутствием сама старушка-копуша! – воскликнул Вивиан, увидев меня.

– Прекрати! – шикнула я на него, а Армелия выдала легкий подзатыльник.

Наигранно надувшись, хранитель отодвинул для меня стул. Не доверяя, я сначала хорошенько осмотрела сиденье и проверила ножки – все в порядке, что удивительно.

– Мнительность с годами одолевает все сильнее? – сочувствующе спросил Вивиан.

– Я тебя сейчас стукну! – прошипела ему, вызвав смех детей, уже поедающих глазами торт. Надкусанные блинчики были отложены.

– Когда Вивиан нервничает, он всегда говорит без меры, – поддержал меня Тъяд.

– Как тут не волноваться, когда торт всего один, а вишенка на нем всего-ничего! – выкрутился хранитель.

– Про вишенки ты зря, – заметил глава рода. – Теперь они точно тебе не достанутся.

– Усаживайтесь уже, – не стерпела Армелия.

Впрочем, и она едва сдерживала смех.

Напрасно Вивиан переживал. Торты хватило всем.

– Сначала мы заглянем к Майсе, – предупредил Тъяд, когда мы собрались покинуть поместье. – Ночью у нее родился сын.

– Так рано? – обеспокоилась я.

– С малышом все хорошо, – заверил глава рода. – Но лучше приглядывать за ним.

– Конечно, – согласилась с ним.

Тъяд настроил порталный камень и открыл переход. Я вошла в него, как и всегда, безо всяких опасений. Когда что-то пошло не так, поняла не сразу.

Я никуда не вышла, перед глазами мерцало марево портала. Шаг вперед не решил проблему: все оставалось прежним. Стараясь сохранять спокойствие, я развернулась, но за спиной оказалась черная стена. Мало того, она еще и надвигалась на меня. Паника завладела сознанием, вопреки всем желаниям. А когда вокруг все закружилось, будто я оказалась в центре воронки, мне ничего не оставалось, кроме как присесть и обхватить голову руками...

Сколько я находилась в таком положении, тяжело сказать. Ничего не происходило. Но инстинкт заставил сжаться и ждать.

Тишина давила на уши, словно толща воды. Собственное дыхание пугало, став чужеродно громким. Воздух ощущался вязким, как если бы вместо него я глотала дым. Но обоняние отказывалось это подтверждать, не улавливая ни одного аромата.

Сначала вернулись звуки и запахи. Не резко, постепенно, издалека. Я расслышала пенье птиц, скрип деревьев, шелест травы и шум воды. Дуновение ветра донесло приятные ноты цветущих цветов вперемешку с чем-то свежим.

Раскрыв глаза, я тут же зажмурилась. Увиденное впечатлило до растерянности.

Сосчитав до пяти, я вновь осмотрелась. Непонимание и неверие не давали осознать, как мне удалось очутиться в этом месте.

Я находилась внизу холма, покрытого молодой травой. Передо мной протекала широкая река, на противоположном берегу которой возвышались горы. За спиной стоял лес, уже оде-

тый в зеленую листву. Тут весна уже вошла в свои права, даже, судя по тому, как быстро я покрылась испариной, сдавалась лету.

Какая-то шутка Многоликого! Неужели я пронеслась сквозь время? Но это слишком неправдоподобно, чтобы оказаться истиной. Я бы сказала, даже невозможно, но Александрин как-то обмолвилась о своем недолгом путешествии в прошлое. Говорила ли она буквально или метафорически – другой вопрос. И ответа на него у меня не было.

Скорее, я оказалась в другой стране, вероятнее всего, в Шанклоре. Что-то сбило портал, или порталный камень оказался с изъяном, либо же Тъярд ошибся в настройках. Следовало найти людей. Стоя на месте, я не сумею вернуться в Равию.

Идти в лес также не имело смысла, вряд ли смогла бы не заблудиться в нем, да и неизвестна его величина. Река казалась более предпочтительной в качестве ориентира. Кто-то да должен был попасться мне на пути, хотя горы немало настораживали.

Найти тропинку или что-то похожее на нее мне не удалось, благо, что берег не был заросшим. Накидку я скинула сразу, как и ослабила шнуровку платья, но сама ткань была излишне плотной для такой жары. Ноги горели огнем уже спустя полчаса, если судить по моим ощущениям, ведь часов я не имела.

Отыскав наиболее удобное место, я осторожно, стараясь не упасть, сняла сапожки и чулки. Подобрала юбку платья, попутно порадовавшись, что она всего одна, и ступила в воду. От приятной прохлады едва не застонала, настолько она казалась блаженным.

Оглянувшись, я убедилась, что вокруг по-прежнему никого нет, и только потом, удерживая юбку одной рукой, наклонилась, чтобы зачерпнуть в ладошку воды. Жажда одолевала невероятная, и даже мои ноги в источнике питья ничуть не смущали.

Выходить из реки совсем не хотелось, наоборот, я бы окунулась вся, но рисковать в незнакомом месте, в одиночестве, не стала. Неизвестно, что тут за места и живность.

Потому, напившись, решила вернуться на берег и продолжить путь.

Все произошло в доли мгновения. Нога попала на скользкий камень, руки инстинктивно выпустили юбку, пытаюсь вернуть телу равновесие, которое неминуемо заваливалось назад.

Боль в затылке тут же выбила слезы. Кажется, я еще прикусила губу – рот заполнился вкусом железа. Уплывая во мрак, сознание неунывающе отметило, что упала я не на глубине, значит, не захлебнусь. А потом стало темно.

– Эй! – прозвучало оглушительно громко.

Вздрагнув, я раскрыла глаза. Надо мной склонились двое. Двое совершенно одинаковых парней. Но так показалось только в первое мгновение. Затем их лица слились в одно, чтобы потом вновь разделиться.

– Ты кто? – спросила и тут же поморщилась от пульсирующей боли в затылке.

– У тебя кровь, – вместо ответа сообщил незнакомец. – Встать можешь?

Не совсем понимая, что он от меня хочет, я только несколько раз моргнула. Двоение в глазах не прекращалось, начало мутить, а боль только нарастала.

– Эй, не теряй сознание! – почти приказал он.

– Сейчас... мой дар... он должен... – проговорила, ожидая, когда самоизлечение начнет действовать.

Мне никогда не приходилось чувствовать такой боли: она разрывала голову изнутри, грозясь пробить в ней дыру, если той еще не было. В глазах темнело. Хотелось просто уснуть, забыться, выбросить голову...

– Не закрывай глаза! – рявкнул незнакомец, после чего выругался и рывком приподнял меня, заставляя сесть.

Не успев среагировать на такое перемещение, моя голова запрокинулась. Замутило еще сильнее. Но вместо того, чтобы пожаловаться на дурноту, я сказала:

– Мокро.

Для поддержки ли, или еще с какой целью, парень опустился на колени рядом со мной, замачивая свои брюки, и обнял меня.

– Хватайся за шею, – скомандовал он. – Ну? – поторопил, видя, что понимания и отклика не последовало.

Еще раз выругавшись, он, удерживая меня за плечо, положил мои руки на себя. Потом прижался еще плотнее. Слабость одолевала все сильнее. И даже то, что ладонь незнакомца оказалась под моими ногами, ничуть не возмутило. Впрочем, никаких эмоций я по этому поводу вообще не испытала. Хотелось, чтобы в голове перестало стучать. И спать. Невыносимо тянуло в сон.

Момент, когда я оказалась на руках парня, просто пропустила. Заметила уже после того, как уткнулась носом в его грудь.

– Ты странно пахнешь, – заметила я. – И кажется, меня сейчас вырвет.

– Очень приятно, – буркнул он и перехватил мое тело.

Казалось, что от этого легкого движения мозг вскипел. И с каждым шагом незнакомца он по капле выбивался из черепа.

– Тебя как зовут? – спросил парень.

– Дами... Дамиана, – тихо ответила я, но только потому, что боялась более громкого повторения вопроса.

– А я Тирон, – представился парень. – У тебя красивые глаза.

– Мне дурно, Тирон.

Зажмурившись от боли, я вдохнула глубже. Но легче не стало. К тому же покачивание ничуть не облегчало мое состояние. И терпела я его только потому, что понимала – на ногах мне просто не устоять.

– Куда ты меня несешь? – спросила, едва слыша саму себя, но на большее сил не было.

– Тут недалеко есть дом. Охотника или лесника, не знаю. Я близко не подходил. Оставлю тебя там.

– Оставишь?

– Оставлю, – подтвердил Тирон. – Если есть дом, то должны быть и люди, – пояснил он. – Как ты оказалась в реке?

Гул в голове нарастал. Взор застлала темная пелена. Тошнило.

– Не засыпай, – донесся голос Тирона, будто издалека. – Смотри на меня.

В любой другой ситуации я бы поступила вопреки, но в этот момент не возникло ни одной мысли о неповиновении. Распахнув глаза, я уставилась на профиль Тирона. Впрочем, ничего при этом не отмечая. Он посмотрел на меня и нахмурился.

– Немного осталось, – проговорил то ли для меня, то ли для себя.

Весь оставшийся путь Тирон глядел только перед собой, но не забывал говорить со мной. Он что-то спрашивал, а не дожидаясь ответа, задавал следующий вопрос – лишь бы не позволить мне заснуть. А я выбивалась из сил все сильнее, как если бы сама несла кого-то на руках в гору, как если бы сбилось мое дыхание, как если бы мне приходилось кого-то тормозить разговорами. И лишь две мысли не давали покоя: как прекратить эту боль, и что случилось с моим даром?

ГЛАВА 3

Горечь на губах и во рту. Холод, не просто пробирающий до костей, а разламывающий их на мелкие кусочки. Отрывки видений, ускользающие, не задерживающиеся в моей памяти.

Сколько часов, дней, месяцев продолжался этот кошмар, я не знала. И не было надежды на его прекращение. Наоборот, когда казалось, что хуже быть не может, становилось еще ужаснее. Лишь после странной горечи я могла забыться, хоть и ненадолго, но на новую порцию мучений передышки хватало.

Облегчение пришло внезапно. Я просто проснулась. Странно, но последние воспоминания забылись. Я ожидала услышать голос Армелии, ее беззлобные ворчания по поводу моей привычки засиживаться допоздна, после чего меня сложно добудиться по утрам. И даже раскрыв глаза, я не сразу осознала свое положение. Солнечный свет, бивший в окно, на мгновение ослепил, но затем мне удалось немного осмотреться.

Первое, что привлекло внимание – стена. Она оказалась деревянной, причем бревенчатой. В моей комнате, как и во всем имении хранительницы таких стен не было. Даже в тех же дворовых постройках – либо камень, либо доски. Но никак не бревна. А еще окно странное. Без какой-либо занавески хорошо просматривалась решетка за стеклом, мелкая, с ячейкой чуть больше, чем у рыболовной сети.

Аккуратно, помня о недавнем плохом самочувствии, я легла на спину. Взгляд тут же уперся в деревянный потолок. Перекрытия не было, скаты крыши, обитые досками – вот и весь потолок.

Кровать, на которой я лежала, стояла изножьем к двери. И получалось, если смотреть от входа, я пребывала в правой части домика. Слева – стол и стулья, а у дальней стены – печь.

Домик выходил совсем маленьким, точно меньше, чем моя комната в имении.

Заслышав шум за дверью, я тут же прикрыла глаза. Скорее, инстинктивно, чем осознанно.

Тихий скрип, шаги, возле печи что-то звякнуло и плеснуло. А затем неожиданно, заставив меня вздрогнуть, чужая ладонь коснулась моего лба. Мимолетно, как будто движение вошло в привычку, но не несло особого смысла.

Притворяться, что сплю, я больше не стала. Но, когда раскрыла глаза, никого перед собой не увидела. Тирон, а это был он, уже отошел к печи, где начал переливать принесенную воду в посуду. Затем он раздул угли, подкинул пару поленьев и поставил одну из кастрюль на варочную поверхность – скорее всего, сплошная металлическая плита являлась именно ею.

– Жарко не будет? – осмелилась я спросить. Горло тут же засадило, как после долгого и усиленного крика. Я закашлялась.

Тирон без промедления подошел к столу и налили что-то из кувшина. После чего протянул кружку мне. Приподнявшись, я запоздало поняла, что совсем нага. Но под тяжелым взглядом Тирона не решилась задавать вопросы, просто придержала ворох одеял на груди и приняла кружку.

Мне тут же стало понятно, что за горечь я ощущала все это время. Незвестный отвар пился легко, практически неощутимо, но послевкусие отдавало горчинкой. Меня хватило только на пару глотков.

– Не знобит? – спросил Тирон, забирая кружку.

– Вроде нет. Даже жарковато.

Кивнув, он отошел к печи. Поставил на плиту еще одну кастрюлю, а остатки воды из ведер слил в таз, предварительно достав его из-под столика, который стоял рядом с печью.

– Я за водой, – сообщил Тирон уже у двери. – Как нагреется, обмоешься. – он задержал взгляд на лице. – И волосы... лучше обрезать, тут их промывать нечем, – после чего скрылся.

Выждав несколько минут, я отважилась откинуть одеяла. Хотя, помятая обстоятельства моего обнажения, бояться лишний раз сверкнуть голым телом не слишком разумно. Тирон, определенно, уже успел все рассмотреть, либо же, на что я надеялась больше, он и вовсе не интересовался прелестями бессознательной девушки. Во всяком случае он не производил впечатление непотребника и потаскуна.

Свои вещи я нашла на низенькой лавочке в изножье кровати, но одеваться не стала. Вытащила попавшее меж одеял покрывало и закуталась в него.

Тирон вернулся минут через двадцать. Хмуро взглянул на меня и прошел мимо. Лишь поставив ведра и проверив воду в кастрюлях, он заговорил:

– Мойся и одевайся. Воды должно хватить. Потом еще схожу.

В ответ я только кивнула. Тирон больше не задерживался и вышел.

Стараясь постоянно не оглядываться на окна и дверь, я быстро освежилась. Кроме воды, было еще мыло, явно непредназначенное для мытья тела и волос, но выбирать не приходилось. Волосы я лишь слегка вспенила у корней, заранее опечалившись их дальнейшим состоянием. Но ведь теперь, когда мое самочувствие улучшилось, уже можно отправиться на поиски людей хотя бы для того, чтобы узнать, куда я попала, и как мне вернуться домой. И такие мелочи, как внешний вид, я решила не обдумывать.

Уже одевшись, обратила внимание на расплесканную воду. Рассудив, что Тирон точно не возьмется за уборку, искала тряпку, но не нашла подходящую.

Едва я раскрыла дверь, как наткнулась на решетку, подобную той, что видела из окон. Тирон, стоя спиной ко мне, резко развернулся. Первое, что бросилось в глаза – его окровавленные руки. Я так и замерла, глядя на них.

– Зайди в дом! – рявкнул он.

Сердце от испуга заколотилось с бешеной силой.

– Ветрено, – мягче проговорил Тирон. – А у тебя голова мокрая. Я не для того тебя выхаживал, чтобы ты снова слегла.

С трудом отведя взгляд от его рук, посмотрела на лицо. Он ведь ненамного старше меня, самое большее – лет на пять-шесть. Только потому, что меня пугала кровь, я старалась задержаться на чем-то более приметном. Но ни правильные черты лица, ни волевой подбородок, ни темные непослушные волосы, ни глаза, цвет которых я не смогла угадать – то ли серые, то ли голубые – ничего из этого не сумело отвлечь от рук Тирона.

– Не вздумай грохнуться прямо здесь, – устало проговорил он.

– Что?

– Иди приляг, Дамиана, – велел Тирон. – Ты бледна. Вот-вот снова без чувств рухнешь, – он вновь отвернулся, продолжив действие, невидимое мне.

А я, как замороженная, следила за движениями его плеч, не в силах сдвинуться с места.

– Накинь что-нибудь на голову, – не оборачиваясь, проговорил Тирон. – Идешь прямо и налево.

– Не поняла.

– Ты, наверное, удобства ищешь, – пояснил он. – Видишь тот куст? – показал вперед. – Сразу за ним свернешь и все найдешь.

Взглянула вперед. Там была такая же решетка, как и на окнах с дверью. Только она окружала дом, как если бы тот стоял внутри огромной клетки. Даже сверху металлические переплетения сходились в купол. Но обе двери – та, что передо мной, и та, что вела из «клетки» – были незамкнутыми, замки висели раскрытыми, а несколько задвижек свободно скрипели на ветру. Кивнула, будто Тирон мог это увидеть, и сразу же поспешила отправиться в указанном направлении. Стремительно, стараясь смотреть только на тот самый куст. Хотя у меня уже возникли догадки, что, скорее всего, Тирон разделяет дичь, а не совершает нечто страшное, я все равно трусливо проскочила мимо него.

Позже я убедилась в своих предположениях – кровь действительно принадлежала какому-то животному. Вот только я не смогла понять, какому именно.

– Кто это? – спросила, остановившись в паре шагов от Тирона.

Он бросил на меня мимолетный взгляд и недовольно вздохнул.

– Это наше мясо.

– Я поняла. Но что это за животное?

– Понятия не имею. Главное, что оно съедобное.

Удовлетворившись ответом, я, вспомнив, зачем вообще выходила, спросила:

– Я там воду разлила. Чем можно пол протереть?

– Вон тряпки, – он махнул рукой, указывая наподобие сушилки, стоявшей возле «внутренней клетки». Как ни странно, решетка, которую я видела из дома, не ограничивалась лишь окнами и дверью. Она, как и внешняя, окружала все жилище, но вплотную, не оставляя про света даже в ладонь.

Отложив все вопросы на более благоприятный момент – под руку Тирону задавать их, учитывая его раздражительность, совсем неправильно – я взяла тряпку и вернулась в дом. Меня тут же приняло тепло печи.

Кое-как прибравшись, я уселась на кровать и занялась распутыванием волос. Расчески, разумеется, у меня не было, приходилось справляться только пальцами.

Вскоре вошел Тирон, неся разделанную тушку. Молча проверил кастрюлю на плите и кинул в нее куски мяса. Затем взял таз с использованной водой и перенес его в нишу за печью со стороны стола.

– По маленьким делам можно и сюда ходить, – заговорил Тирон после того, как слил воду из таза. – А с большими лучше до заката справляться.

Я никак не отреагировала. Ждала дальнейших пояснений. Но Тирон больше ничего не сказал. Захватив ведра, он снова ушел.

Закончив с волосами, я покинула дом. Стало жарковато. На улице следов разделявания дичи не увидела, лишь мокрое пятно на досках и земле. Пройдя за внешнюю решетку, я оглядела ее снаружи более внимательно. Несмотря на мелкие ячейки, прутья были довольно-таки толстыми и, видимо, прочными. Определенно, столь странная конструкция служила защитой. Вот только от кого?

Обойдя решетку по периметру, я убедилась, что она цельная за исключением двери, которая имела несколько запоров в виде задвижек, одна из них замыкалась навесным замком. К тому времени, как я вернулась к входу, Тирон вышел из дома с пустыми ведрами. Я прозевала его возвращение. На мгновение задержавшись возле меня, словно что-то хотел сказать, он все-таки промолчал и двинулся дальше. Я за ним. И, к удивлению, он не возвратил.

Вопрос, где Тирон берет воду, так и рвался из меня. Ведь вокруг были только деревья и кустарники. Ответ не заставил себя ждать.

Журчание я услышала задолго до того, как мы добрались до источника.

– Не спускайся за мной, – предупредил Тирон. – Тут легко поскользнуться.

В камнях, оплетенных корнями деревьев, жил родник. Его воды пробили своеобразную чашу, стекая и собираясь в ней. Чтобы добраться до стока, надо очень аккуратно ступать по влажным каменным выступам, причем вряд ли двое могли бы на них разойтись.

Тирон управлялся весьма ловко, совсем не замочившись. Набрав одно ведро, он поставил его передо мной и сразу же взялся за второе. А затем, когда оба ведра были полны, поднял их и, обойдя замешкавшуюся меня, направился к дому.

Я шла за ним, отставая на несколько шагов.

– Тирон, а ты не знаешь, что это за решетки? – решила спросить я.

– От волкопсов, – отозвался он.

– Они и сейчас тут есть? – вопрос был, скорее, для поддержания беседы, чем из действительного желания узнать истину.

– Да.

Я споткнулась и упала. Тирон мимолетно обернулся, но не остановился. Я уж молчу о помощи. Нервно осмотревшись, я поспешила встать и догнать Тирона.

– Ты не шутишь? – спросила его.

– А разве похоже?

– Не очень. Но ты так легко говоришь о волкопсах и ходишь тут, ничуть не боясь их.

– Солнце еще не зашло. Бояться нечего, – ответил он совершенно непонятно для меня и ускорил шаг.

И как только не запыхался?

Я не стала его донимать. Нет волкопсов – и хорошо. А беспокоиться о том, чего нет – пустое.

После того как мы поели, Тирон откинулся на спинку стула и пристально посмотрел на меня. Необычно, но цвет его глаз даже вблизи не угадывался, оставаясь таким же то ли серым, то ли голубым.

– А ты местный? – поинтересовалась я.

– Я равиец, – едва, качнув головой, ответил Тирон. – Сюда попал случайно.

– Я тоже. Что-то с порталом случилось. Сначала было темно, а потом я тут оказалась.

– Портал из Джормы?

– С чего ты взял? Из Равии. И в Равию.

– Ты, наверное, с границы? – предположил он. – Ты очень похожа на джорманку.

– Мои родители оттуда, – тихо ответила я, внутренне возмущаясь. Не это я хотела обсудить. Да и отвыкла уже от обсуждений своей внешности. – Я выросла в Равии.

– Понятно, – отозвался Тирон и встал из-за стола.

Собрав посуду, он отнес ее к печи.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Тирон, моя тарелки.

– Нормально. То есть хорошо. Мы можем идти.

– Куда?

– К людям, – проговорила, немного растерявшись. – Чтобы выбраться отсюда, надо найти людей. Ты, кстати, не знаешь, где мы? Это Шанклора?

– Не Шанклора, – он качнул головой. – И вряд ли одно из соседних с Равией королевств. Ты видела деревья, травы, животных, птиц? Они только похожи на наших, но, если присмотреться, видны отличия.

– Как-то не обратила внимания, – призналась я. – Но людей все равно надо найти. Не можем же мы тут жить.

Тирон ополоснул тарелки и оставил их вверх дном на том же столе возле печи. Он не спешил мне отвечать, как и говорить что-либо еще. И это настораживало.

– Тирон? – позвала его.

– Нужно добыть мяса на ужин, – сообщил он, а где-то через минуту добавил: – Утром я наткнулся на кусты с ягодами. Похоже, что они вполне съедобные.

– То есть ты предлагаешь тут жить? – уточнила я и тихонько выдохнула. – Если ты не уверен, что я смогу идти, то уверяю, это не так. Я вполне могу двигаться без передышек и не буду задерживать тебя.

Тирон ничего не ответил. Взяв нож, он прошел мимо меня и покинул дом. А вернулся буквально через минуту.

– Чего сидишь? Бери тарелку побольше и выходи.

Не давая мне возможности ответить, он закрыл дверь.

Несколько мгновений я смотрела на дрожащую задвижку, а затем все-таки встала, выбрала тарелку и вышла на улицу. Тирон стоял за внешней решеткой, облакачиваясь о нее спиной. Заслышав меня, он обернулся и нахмурился.

– Платье, тем более такое, не лучшее облачение для леса.

– Я перемещалась без вещей...

– Под кроватью есть ящик, подбери себе что-нибудь оттуда.

Осмотрев себя, я сочла предложение разумным. Мало того, что в платье мне будет неудобно и жарко, так еще была велика вероятность его испачкать.

Под кроватью обнаружилось два деревянных ящика. Довольно тяжелых, едва вытащила. Я бы даже назвала их мини-сундуками или самодельными чемоданами – по сути на них они и были похожи. В одном ящике лежали разные отрезки ткани и иголки с нитками. Я практически

сразу пожалела о том, что решила заглянуть вглубь – обратно утрамбовать ткани я не смогла. Во втором нашлась одежда. Мужская. Но благо хоть не огромных размеров.

Подвернув и подвязав все мешающее, я осталась вполне довольна. Возможно, со стороны все выглядело смешно и несуразно, но не в том месте я оказалась, чтобы волноваться о красоте своего внешнего вида. Полностью высохшие волосы заплела в косу, подвязав найденной лентой. Наверное, шпильки, с которыми я покидала поместье, и лежали где-то, но без зеркала как-то использовать их все равно не смогла бы.

Тирон дожидался меня в том же месте. Осмотрев, он кивнул, как мне показалось, с одобрением, и махнул рукой, приглашая следовать за ним.

Минут через десять мы дошли до кустов с ягодами.

– Ты уверен, что они съедобные? – уточнила я, сомневаясь, что неизвестная помесь голубики с малиной не окажется чем-нибудь ядовитым.

– Я утром их ел, – ответил Тирон. – Если бы были несъедобными, то уже отравился бы.

– Так, может, мало времени прошло?

– Я не заставляю их есть, просто собери, – отозвался он и скрылся за деревьями.

Ох, Одноликий, куда я попала?

Наскоро наполнив тарелку, я так и не решилась попробовать ягоды. Хотя помимо непривычного внешнего вида они ничем не отталкивали, меня страшила вероятность слечь еще на несколько дней. Ведь мой дар молчал. Как целительство, так и силы хранительницы. Причем я не чувствовала их вообще, даже отдаленно. И это настораживало.

Армелия, когда поясняла, почему хранителей не обучают в образовательных учреждениях, рассказывала, что мой дар обладает собственным разумом и характером. Мы с ним учимся взаимодействовать в течение всей жизни. И, подобно любому человеку, дар может капризничать, своевольничать, затаиться, а иногда даже будто пропасть. Но в моменты, когда силы хранительницы нужны детям рода, они никогда не подводят. Зачастую дар становится направляющим и управляющим, руководящим действиями своего носителя.

И, несмотря на все предупреждения, я всегда с опаской прислушивалась к любым резким изменениям сил. К тому же у рода целителей не один хранитель. И есть ли связь между моим даром и даром Вивиана, я не знала. Никто не знал, или меня снова не посвятили в это, считая недостаточно взрослой.

Отряхнувшись от сучков и листочков, я встала и осмотрелась. Тирона поблизости не было. Сорвала еще пару ягод и, аккуратно ступая, чтобы ничего не рассыпать, пошла к дому.

Попытка вернуть ткани, которые лежали в ящике, к предыдущему порядку не увенчалась успехом. Их оказалось слишком много, а ящик – слишком мал. То же повторилось и с одеждой. Как все помещалось туда раньше – для меня осталось загадкой. И ведь даже некуда было переложить хоть часть вещей. Как и не было возможности прикрыть крышки, чтобы убрать ящики под кровать.

– Что ты делаешь? – спросил вошедший Тирон.

– Пытаюсь сложить все обратно, – ответила ему, предпринимая очередную попытку. Неудачную.

– Так у тебя ничего не выйдет, – выдал он и прошел мимо меня.

Сполоснул руки и нож, вытер, а затем приблизился ко мне.

– Отойди.

Тирон вытащил все из ящиков, положив вещи на кровать, а потом поочередно стал складывать обратно. В итоге все легло так, что даже осталось немного места сверху. Мне оставалось лишь виновато склонить голову.

Затолкав ящики под кровать, Тирон встал и вернулся к печи. Взял один из пучков трав, висящих над нею, и бросил в кастрюлю.

– Ты совсем ничего не умеешь? – спросил он.

Я растерялась. И потому промолчала.

– Готовить умеешь?

– Нет.

– В лесу ты точно не умеешь выживать, – догадался он. – И с домашней работой не знакома, так?

– Да, – тихо ответила я. – Я целительница, – добавила зачем-то.

– Тут это не имеет значения, – отозвался он, помешивая травы, от которых тут же разлился аромат. – Магии здесь нет.

– Как нет? А ты тоже маг?

– Пространственник, – кивнул Тирон. – Нет магии. Неужели ты не чувствуешь этого? – он обернулся и смерил меня взглядом.

Замявшись, я ответила не сразу.

– У меня уже бывало, что дар будто спал, я подумала, что и в этот раз так же.

– И как же ты училась с таким даром? Или тебе нет пятнадцати?

– Мне семнадцать. А как училась... это не твоё дело.

Возможно, во мне говорили отголоски сил хранительницы, ведь Армелия рассказывала, что этот дар самый сильный, сильнее всех прочих, взятых вместе, но я не хотела раскрывать Тирону всю правду. Тем более он пространственник, значит, имел отношение к порталам. И неизвестно, была ли его вина в сбое или нет. Хотя, с другой стороны, меня как хранительницу рода целителей многие знают, в том числе дети других родов. И возможно, Тирон давно понял, кто перед ним.

Но я все равно решила пока умолчать обо всем. Не такой уж разговорчивый собеседник мне достался.

– А ты уверен, что и целительство тут не действует?

– А если и действует, какой от него прок? – заявил он. – Я уж точно не дамся тебе в руки, а других тут нет. Разве что волкопсы, но вряд ли они приходят сюда ради лечения.

– Понятно, – проговорила я, усевшись за стол. – И что теперь?

– Буду учить тебя, – он пожал плечами, а затем вернулся к кастрюле с травами. – Характер у тебя покладистый, не ноешь, не зудишь, не пытаешься раздавать указания. Думаю, уживемся.

– То есть... – я остановилась, подбирая слова. – То есть искать выход ты не намерен, как и не намерен позволить это сделать мне?

– Нет выхода, Дамиана, – ответил он резко помрачневшим голосом. – Если только ты не спешишь умереть.

– О чем ты?

Он не торопился с ответом. Разлил ароматную воду по кружкам, одну из которых подал мне, и сел напротив.

– Волкопсы. Они приходят каждую ночь.

– Но днем их нет?

– И как далеко ты сможешь уйти за день? И не получится ли так, что ты придешь прямым ходом в их логово?

– Но нельзя же оставаться здесь. Меня ищут.

– Будем надеяться, что тебя найдут, – Тирон дернул плечом и отпил из кружки. – Если решишь уйти, то лучше делай это утром.

– Почему?

– Волкопсы тебя дальше нагонят, не придется смотреть на куски твоего тела, которые они не успели сожрать.

В недоумении несколько раз моргнула.

– Ты сейчас запугиваешь меня?

– Нет, – ответил он. Допил залпом, Тирон поднялся из-за стола. – Мы уже пытались уйти. Не получилось.

– Мы? – тихо переспросила я. – Не получилось? Но ты же тут один... – не сразу поняла, что случилось с другим. Или другими.

– Нас было трое. И ты бессознательная. Мы так же, как и ты сейчас, решили, что за день куда-нибудь да выберемся. Мне повезло, что на пути нам встретилось стадо диких коров. Оно задержало волкопсов.

– Получается, вы вышли прямо навстречу к ним? – ахнула я.

– Получается, – подтвердил Тирон. – Они нагнали нас за несколько метров до дома. Сначала набросились на Льима, потом на Даэрона, а я успел замкнуть решетку.

– Ты их бросил?

– Думаешь, я мог им помочь? – спросил он, сверкнув глазами. – Считаешь, что я трус, сбежавший от друзей? Ты ничего не видела!

Не дав мне сказать и слова, Тирон вышел из дома, громко хлопнув дверью.

Я медленно допила травяной то ли чай, то ли не чай, сполоснула кружку, заодно осмотрев место водоотведения из дома. Им оказалось обычное ведро, в дне которого и находился слив. Несколько минут посчиталась по домику и, не найдя ничего интересного, вышла.

Тирон стоял за внешней решеткой спиной ко мне. Немало посомневавшись, я все же приблизилась к нему. Остановилась на расстоянии вытянутой руки.

– Тирон, – тихо позвала я.

Он не обернулся, но дернул плечом.

– Тирон, прости. Я не хотела...

– Брось, Дамиана, – перебил он. – Надо проверить ловушки. Не уходи далеко. А если уйдешь, знай, на закате я закрываюсь.

Так и не взглянув на меня, Тирон скрылся в гуще деревьев. Похоже, мой вопрос задел его сильнее, чем я думала. Хотя это неудивительно. Стоило мне только представить, что случилось в тот вечер, как тело пробрала мелкая дрожь, а во рту пересохло от ужаса. Ведь будь я в сознании, могла бы сама все увидеть. Или оказаться на месте несчастных. А если бы Тирон не нашел меня и не принес в дом...

Ох, Одноликий, так и с ума сойти не долго!

Остаться совсем бесполезной я не хотела, поэтому, прихватив тарелку, отправилась за ягодами. Мясо и бульон – вполне вкусная еда, но хоть какое-то разнообразие в питании быть должно.

ГЛАВА 4

Вой пробирал каждую частичку моего тела, рычание и лай, казалось, становились все ближе. А незавешанные окна добавляли еще больше страха. Десятки горящих глаз мелькали непрерывно, заставляя леденеть все нутро.

– Тирон, – я тронула его за плечо и вернулась на стул.

– У?

– Как ты можешь спать? – шепотом спросила его. Он не отреагировал. – Тирон, мне страшно.

Придвинувшись к стене, он поднял край одеяла и проговорил:

– Залезай.

– Тирон!

Он приоткрыл один глаз и снова закрыл. Но одеяло так и держал приподнятым.

– Ложись спать, – пробормотал он. – От того, что ты не спишь, ничего не изменится.

– А если лягу, что-то изменится?

– Ты выспишься. И я выплюсь.

В очередной раз взглянув в окно, я вздрогнула: почудилось, что животные глаза стали ближе к стеклу.

– Тирон! – пискнула я.

Он раскрыл глаза, сел и, сложив руки в замок, посмотрел на меня, затем обернулся и вздохнул.

– Дамиана, если мы будем ночью бояться, а днем спать, то просто умрем с голода, – проговорил он хриплым со сна голосом. – Не дури, ложись спать.

– Мне страшно, – повторилась я. – А если они сломают решетку?

– Есть вторая. А если и ее сломают, то ты ничего не сможешь сделать. Ничего.

– Да уж, успокоил, – буркнула я, еще сильнее кутаясь в ранее взятое одеяло. – Я все понимаю, но мне страшно. Очень страшно.

Вздохнув еще раз, Тирон поднялся и каким-то невероятным образом в мгновение уложил меня на кровать. Я не успела даже понять, что произошло, и тем более среагировать хоть как-то.

– Вот так лежи лицом ко мне, – велел он. – Ты молодец, Дамиана. Не плачешь, не суетишься, а бояться нормально. Но давай спать.

– А ты не мог бы убраться руки, – тихо попросила я. – Хотя бы из-под меня. Неудобно.

– И ты будешь спать? – уточнил он, выполняя просьбу.

– Буду, – пообещала ему.

Такая близость Тирона вкупе с его объятиями смущала. Конечно, я сразу же закрыла глаза, пытаясь хоть так отгородиться от собственных несвоевременных мыслей. Но это мало помогало. Впервые за день я осознала, что оказалась неизвестно где вместе с парнем. И пусть рядом с ним мне было спокойно, я его совсем не знала. И все это пугало. А еще вызывало непонятное чувство, которого я раньше не испытывала. И теперь, ощущая дыхание Тирона, его ладонь и присутствие в общем, мне стало не по себе. Сердце стучало в ушах, дыхание прерывалось, тело будто оцепенело. А когда Тирон привстал и склонился надо мной, я совсем сжалась. Но он лишь задул свечу, а затем вернул руку на мою талию и лег.

– Они уйдут на рассвете, – напомнил Тирон, прижавшись ко мне сильнее.

Скорее всего, он сделал это неосознанно, но я замерла. И лишь когда услышала, как дыхание Тирона выровнялось, сумела расслабиться. И уснуть.

Сон не был спокойным. Я постоянно дергалась от воя, доносившегося с улицы. И каждый раз Тирон успокаивающе проводил ладонью по моим волосам, а затем прижимал к себе крепче, после чего я засыпала.

Очередной вой, переходящий в странный рык, вновь заставил раскрыть глаза. Рассвет. Аккуратно выбравшись из объятий Тирона, я тихонько села и посмотрела в окна. Никого. Все еще кутаясь в одеяло, я подошла к двери и неуверенно раскрыла ее. Утренняя прохлада окатила меня, заставив вздрогнуть. И только я хотела закрыть дверь, как увидела то, чего больше всего боялась. Волкопес.

Он стоял за внешней решеткой, вплотную к ней. И скалился. Огромные клыки вряд ли вмещались в пасти. Тощие подранные бока часто вздымались. Дикая глаза смотрели на меня в упор, будто волкопес понимал, как это на меня действует.

Я замерла, хотя должна была уже закрыть дверь. Но не могла сдвинуться с места.

Издали донесся вой. Волкопес нехотя обернулся, а затем снова взглянул на меня.

– Беги отсюда! – тихо приказала я, словно он мог послушаться.

Не послушался, добавив к оскалу рычание. Слюна капнула на решетку, заполнив несколько ячеек. Казалось, что волкопес готов кинуться вперед, не глядя на преграду, но вмешалось солнце, первые лучи которого прорвались из-за маленьких облаков и припалили шкуру зверя. Заскулив, он прыгнул в сторону. А потом сорвался с места и побежал прочь, несколько раз оглянувшись на меня.

Я не спешила уходить. Проводила волкопса взглядом и лишь потом смогла выдохнуть. Чтобы тут же замереть от пришедшей догадки.

Хлопнув дверью, я подошла к кровати и тронула Тирона за плечо.

– Тирон? Тирон, проснись.

– Что? – спросил он, не раскрывая глаз.

– В эти дни не шел дождь? Было пасмурно?

– Не помню, – ответил он и перевернулся.

– Тирон! Это важно! Вспомни! – не успокаивалась я.

– Все дни было солнечно, – пробормотал он и, видимо, тут же заснул.

А я будто на иголки села. Ведь если моя догадка верна, то волкопсов стоит бояться не только по ночам, но и в дождливую или пасмурную погоду – когда нет солнца. А значит, нам стоит быть в десятки раз осторожнее.

Тирон проснулся буквально через десять минут. Резко сев, он по-детски потер глаза и хмуро взглянул в окно, а затем на меня.

– Не умывалась еще? – спросил он, потягиваясь. – Сейчас нагрее воды.

– Тирон, я видела волкопса. Ты знал, что солнце их палит?

– Как палит?

Я быстро пересказала недавно увиденное. С каждым словом лицо Тирона становилось еще более задумчивым. А дослушав, он молча встал и вышел из дома. Мне оставалось только недоуменно смотреть на дверь.

Вернувшись с охапкой дров, Тирон тут же разжег печку и поставил на плиту наполненные водой кастрюли. В одну из них он бросил пучок трав и оставшиеся ягоды.

– Ты ничего не скажешь? – не выдержала я.

– А что тут говорить, Дамиана? Если погода испортится, закроемся и узнаем, права ты или нет.

– А если тут затяжные дожди?

– Под полом есть мука, крупы и семечки, с голода не загнемся. Воду будем экономить. Как-нибудь справимся, – нашелся он. – Ягод можно больше заготовить – высушить. И травы поискать, – взял один из пучков и подошел ко мне. – Видишь эту травку? Запомни ее. Она заменяет соль.

– А остальные?

– Для чая я потом покажу, последнюю сейчас закинул. Остальное тут не найдешь, это было у меня с собой.

– С собой?

– Да. Я возвращался от матери, когда попал сюда. Она и снабдила меня травами.

– И эти дни... Ты отпаивал меня травами, которые тебе дала мама? Я так и не поблагодарила тебя...

– И не надо, – прервал он. – Ненавижу это притворство в виде благодарностей.

Я растерялась. Слишком быстро настроение Тирона изменилось. Даже его движения стали дерганными, как если бы он был раздражен. Но я ведь ничего не сделала...

Знакомство с лесом давалось мне непросто. Отличить все эти травы невозможно, а горечь от частых проб разных листочков довела до тошноты. Но жаловаться или отказываться от затеи Тирона я не решилась. Он все-таки старался для нас двоих, и взвалить на него заботы по добычи необходимого было бы как минимум неправильно. Поэтому я терпела и пыталась запомнить хоть что-то. Хотя вряд ли мне удавалось провести Тирона. Он прекрасно видел, что все его старания проходят даром, но почему-то не опускал руки. Более того, даже показал ловушки и рассказал, как их изготавливать. Конечно, я мало чего поняла и точно не смогла бы повторить эти хитрые действия, но старалась слушать очень внимательно.

А позднее Тирон уселся возле дома, строгая ножом какую-то деревяшку. До заката оставалось не так уж много времени, но он словно никуда не торопился. И мало того, так еще тихо напевал себе что-то под нос.

Я сначала сидела неподалеку, но затем решила исполнить ночную задумку. Занавески на окна. Пусть от волкопсов они не защитят, но хотя бы избавят от ощущения постоянного наблюдения за собой.

Ткань из ящика я доставала с особой осторожностью. И, к счастью, мне удалось не навести бардака, даже крышку закрыть сумела. Вместе со швейными принадлежностями нашлись и ножницы, и потому я смогла отрезать нужные мне куски ткани. Ну а шить я умела, и дело шло довольно споро.

Вошедший Тирон без вопросов вбил гвозди и помог повесить одну занавеску, а я взялась за вторую. Дождаясь меня, он заинтересовано вертел в руках ножницы.

– Ты подумала насчет волос?

– То есть?

– Их лучше состричь. Ты часто цепляешься ими за ветки, да и ухаживать за ними весьма сложно.

– Ты совсем не допускаешь мысли, что мы можем выбраться отсюда?

– Допускаю. Но твои волосы совсем не помогут тебе. Даже наоборот.

– У тебя какая-то мания, – отозвалась я. – Все! – оторвала нитку. – Вешай.

– Нужно быть практичной, Дамиана, – настаивал он, забирая занавеску. – Это тебе, – сказал, протягивая мне гребень. – Знаю, не идеальный, но расчесать должен.

Пока я соображала, что ответить, Тирон уже отошел к окну. Быстро справившись с занавеской, он отлучился на улицу, чтобы закрыть внешнюю решетку. Выходить за нее мы больше не собирались. А я расплела волосы и провела по ним гребнем. Он застревал, но не потому, что был плохим, а из-за того, что без расчесывания и мытья обычным мылом волосы жутко спутались. С такими без проблем справлялся Вивиан, а мне приходилось буквально прорезать густоту, выдирая колтуны на концах.

– Знаешь, ты прав, – сказала я вернувшемуся Тирону. – Их надо обрезать.

– А реवेशь чего? – спросил он, берясь за ножницы.

– Я? – провела пальцами по щекам. И правда, они были влажными. – Просто вспомнила кое-что.

– Ясно, – отозвался Тирон. – Идем на улицу. Там светлее, да и сорить в доме не к чему.

Волос мне не было жалко, давно ведь хотела сократить их длину, но было ощущение, что вместе с ними уходила моя прошлая жизнь. А новая, та, в которой я находилась, неизвестно где рядом с практически незнакомым мне парнем, пугала. Впервые я оказалась в положении, когда за моей спиной нет никого, к кому можно обернуться и спросить совета. И все явственней становилось ощущение покинутости. Какой-то голодной опустошенности.

– Не реви, – видимо, Тирон пытался меня подбодрить. – Вот так похвалишь, как сразу сопли распускать начала.

– Просто раньше меня часто расчесывал Вивиан. Он всегда говорил, что ему проще распутать мои волосы, чем представить меня без них, – поделилась я и слабо улыбнулась. Хотя Тирон не мог этого видеть – уже отошел за спину.

– Твой возлюбленный?

– Нет, – поспешила ответить. – Вивиан мой друг. Нет, не так. Мы выросли вместе, он для меня как брат, родной.

– Понятно, – проговорил Тирон, отстригая очередной локон. – Волосы не трава – вырастут снова. К тому же ты же не на лысо стрижешься.

– Да, ты прав, – тихо согласилась я и глубоко вдохнула.

Пора было успокаиваться. Плакать и раздражать Тирона – не лучшее дело. Я бы даже сказала, что худшее из возможных. Он не похож на того, кто станет успокаивать, скорее наоборот, добьет правдой, которую я сама не до конца приняла. Может, это и трусливо: отгораживаться от суровой реальности, но таков мой выбор. Надежда, что вскоре все закончится, а до этого не случится серьезных потрясений и испытаний, намного предпочтительней.

– Ну вот и все! – сообщил Тирон. – Старался сделать ровно.

– Спасибо! – поблагодарила его и потрогала новую прическу. Он оставил длину до плеч, но обретенная легкость была неопишима. Никогда не думала, что волосы могут быть таким тяжелыми.

– Не за что, – откликнулся Тирон. – Поставить воду, чтобы ты могла вымыть голову?

– Нет, не нужно. Я лучше хорошо расчешусь.

Следующая ночь, несмотря на завешанные окна, прошла не менее беспокойно, чем предыдущая. Не видя глаз зверей, я могла лишь гадать, сколько их там. И казалось, что намного больше, чем вчера. А периодическая тишина не успокаивала. Напротив, становилось тревожнее. А вдруг они уже прошли решетку? Вдруг замок ненадежен, а задвижки раскачались? Вдруг мы вообще забыли закрыться?

Пугая и тут же успокаивая себя, я все-таки улеглась на кровать и попыталась уснуть. Ничего не выходило. Слишком страшно. Особенно страшно проснуться и увидеть перед собой жуткую морду волкопса. Или вообще – очнуться в тот момент, когда звери начнут рвать мое тело. Как сделали это с друзьями Тирона.

Одноликий, успокой мои мысли!

– Не надоело копошиться? – сонно спросил Тирон.

– Мне страшно, – шепотом ответила ему.

– Иди сюда, – он поднял руку, приглашая в объятия.

– Спасибо, я сама как-нибудь.

– Сама, – кивнул он, так и не раскрыв глаз. – Конечно, сама, – придвинулся и обнял, прижав к себе. – Спи.

– Тирон... – попыталась было возразить, но он лишь зарылся носом в мою макушку и явно не намеревался ослаблять объятия.

И, Одноликий судья, мне на самом деле стало спокойнее. Настолько, что я смогла уснуть. А что удивительней, практически не просыпалась до самого утра. И могла бы спать еще, но Тирон встал, оставив холод после своих рук.

Половина дня тянулась в очередных попытках научиться чему-то полезному. В итоге Тирон послал меня собирать ягоды, уже другие, более кислые, а сам занялся обходом ранее установленных ловушек. Мы встретились с ним уже у дома.

– Ты как раз вовремя, – сообщил он, смывая кровь с ножа. – Сейчас замаринуем мясо в ягодах, а вечером пожарим его на костре. Я нашел часть неиспользованной решетки, она вполне сгодится.

– А волкопсы? Их не привлечет запах?

– Думаю, не больше обычного, – отмахнулся Тирон.

И я не решилась с ним спорить, рассудив, что он не враг себе и плохого не пожелает, хотя сомнения меня не оставляли.

– Поможешь? – неожиданно обратился Тирон. – Разомни ягоды, пока я травы нарезаю.

Не дожидаясь ответа, он протянул мне тарелки с ягодами и толстую ветку, которой, видимо, я и должна была размять ягоды.

– Сейчас закончим, и ты покажешь место, куда тебя вывел портал. Возможно, я смогу почувствовать свой дар там.

– Но при этом ты готовишь?

– Надеждой сыт не будешь.

– А ты... Вы сюда из одного портала попали? Или раньше ты не знал тех парней?

– Скорее уж, мужчин, – поправил меня Тирон. – Да, мы попали из одного портала, но нас немного раскидало.

– А почему вы использовали один на всех портал, а не каждый свой? Вам же даже порталные камни не нужны.

Он усмехнулся, словно я сказала что-то забавное.

– Тебе точно семнадцать? Уверен, что целителей, как и пространственников, обучают принципу целесообразности использования дара исходя из сложившихся обстоятельств.

– Хочешь сказать, что все следуют этому принципу?

– Все разумные маги, – уверенно ответил он. – Размяла? Давай сюда. И причешишь сходи, снова веток в волосы нацепляла. И это... тебе не жарко в сапогах?

– У меня нет другой обуви.

Признаться, ноги горели ужасно, особенно, если долго не разуваться, поэтому, пока Тирон не видел, я снимала сапожки и давала ветерку остудить пятки. Тирон также ходил в сапогах, но видимых неудобств по этому поводу не испытывал.

– Если с порталом ничего не выйдет, то надо будет решить проблему с обувью.

– Только не говори, что ты и это умеешь. Уж слишком многое ты можешь. И это подозрительно.

– Хвали Одноликого, Дамиана, что ты оказалась тут со мной, а не... с кем-то еще, – высказался Тирон. – Обувь я делать не умею, но с каждым днем становится все жарче, надо думать. Да хоть что-то вроде комнатных тапочек вполне подойдет.

Вздыхнув, я вошла в дом и стянула ленту с волос. Тут же посыпались сухие листочки, надо было на улице пальцами причесаться, чтобы избавиться от основного мусора. Но задерживаться возле Тирона я не хотела. Рядом с ним таяла надежда. Он был убедителен в каждом слове, но все мое нутро сопротивлялось, отказываясь слушаться доводов разума. Желание верить в то, что скоро я снова окажусь дома, с Армелией, Вивианом, детьми, Павлой и Даяном, в своей уютной комнате или на лавочке под засохшей яблоней, было сильнее всего остального. А смириться, как это сделал Тирон, я не собиралась. Хотя совсем не знала, каким образом выбраться из этого странного места.

Задумка с порталом не удалась. Мы обошли весь холм снизу доверху и обратно, но Тирон ничего не почувствовалась, даже малейшего отклика своих сил. Не сказать, чтобы это разочаровало – уверенности в успехе и не было – но настроение испортило.

Подойдя к речке, я разулась, уже не тревожась о том, что не одна. Хотелось освежиться.

– Ты не так давно от хвори избавилась, думаешь, стоит рисковать? – поинтересовался Тирон.

– Не ворчи. Лучше присоединяйся.

С блаженством вступила в прохладную воду. Тирон если и сомневался, то недолго. Подставив лицо ветру, я прикрыла глаза и наслаждалась легкими потоками воды, омывающими ноги.

– А почему ты рыбу не ловишь? – спросила спустя несколько минут. – Это сложнее.

– Не умею. И совсем не разбираюсь в видах рыб. Шанс поймать что-то ядовитое слишком высок.

– Понятно. А кто тебя вообще научил всему этому? Родители?

– Я начал ходить с дедом в лес, наверное, с самого того времени, как вообще встал на ноги. Он же научил разбираться в травах, ягодах, деревьях и плодах фруктов, разводить костер, стоять убежище, обходить опасных животных – да много чему меня дед обучил. Мама больше в травах разбиралась, оно и понятно.

– Почему?

– Потому что дед был со стороны отца. А таскать невестку в лес было бы странно.

– А твой отец? Что с ним? – спросила и тут же отвернулась, предчувствуя, что вопрос был совершенно лишним. И скорее всего, Тирон не только промолчит, но и разозлится.

– Он ушел от мамы, посчитав, что она предала его, и я не его сын. Хотя на самом деле это был предлог. На тот момент у него уже была женщина, моложе мамы на десять лет.

– А почему он решил, что ты можешь быть не его сыном?

И все-таки я рано обрадовалась разговорчивости Тирона. На последний вопрос он не ответил. Вышел из воды, подхватил сапоги и, сообщив, что пора жарить мясо, направился в сторону дома.

Оставшись в одиночестве, я вышла на траву, чтобы дать ногам обсохнуть, и попыталась призвать свой дар хранительницы. Пусть я не вошла в полную силу, но, как рассказывала Армелия, в критических обстоятельствах дар мог проявить себя самым неожиданным образом. Правда, чаще это касалось детей рода, а не самой хранительницы. Вот только я ничего не почувствовала. Абсолютно ничего. Дар не желал откликаться, как если бы его не было вообще.

ГЛАВА 5

Стараясь казаться как можно более незаметной, я лениво прочесывала волосы гребнем. Тирон с самого утра был чем-то недоволен, и ко второй половине дня его настроение только ухудшилось. Причин я, естественно, не знала. Но отчего-то чувствовала себя виноватой. Наверное, потому что мы были тут вдвоем.

Долгих двадцать дней и жутких двадцать ночей, хотя я уже научилась спать, не содрогаясь от воя. Тирон, учитывая дни моего беспамятства, так и вовсе прожил здесь месяц.

И видимо, его терпению пришел конец. Признаться, и у меня уже истаяла надежда вернуться. Но и планов на будущее я не строила, просто просыпалась, что-то делала для облегчения своего существования, а затем ложилась спать. Да и не было тут будущего. Нам очень повезло натолкнуться на этот дом, вокруг которого стояла защита. Повезло, что тут имелся какой-никакой запас продуктов, инструментов, одежды, тканей, посуды и прочих нужных мелочей. Повезло, что в лесу водилась пригодная для еды дичь, съедобные ягоды и плоды. И особенно повезло мне: оказаться тут с Тироном. Без него я бы вряд ли смогла сделать хоть что-то. Да что там – если бы не он, то нашли бы меня волкопсы...

Вот только его перемены настроения уже порядком надоели. Я старалась избегать ссор, но он будто искал для них повод. И с каждым разом мне было все сложнее отмалчиваться, чтобы не спровоцировать Тирона. Но он, похоже, совсем не понимал, что нам не следует ругаться, нужно держаться вместе, прощая друг другу мелкие недостатки, но при этом пытаться смирять свой характер.

– И долго ты еще будешь их чесать? – недовольно спросил Тирон.

– Нужна помощь? – охотно ответила ему, хватаясь за ленту для волос.

– Нет, – буркнул он. – Раздражаешь.

– Ты тоже, – тихо пробормотала я, вновь берясь за гребень. А затем чуть громче высказала пришедшую мысль: – Завтра я уйду.

Если Тирону так не нравилось мое присутствие, то вряд ли дальше станет лучше. Ссора, обиды, разделение еды или что-то подобное, а потом кто-то из нас двоих закроет внешнюю решетку изнутри... Картина так явственно встала перед глазами, что я мгновенно в нее поверила, как во что-то уже случившееся.

– И куда же?

– Искать людей. Давно нужно было это сделать.

– Сделать что? Отправиться навстречу с волкопсами? Так зачем идти? После заката можешь остаться на улице!

– Не кричи на меня, – попросила его. – Я тоже устала. И мне, как и тебе, все это надоело. Мне тоже хочется домой. И я, как и ты, понимаю, что за нами никто не придет, никто не поможет выбраться отсюда. Нет смысла ждать чего-то извне. Но, заметь, я не срываюсь на тебе.

Тирон смотрел на меня, не мигая. Затем взлохматил свои отросшие волосы и отвернулся.

– Пойду напеку лепешек, – сообщил он. – И мяса надо больше нажарить.

Мне бы обрадоваться, но почему-то задело это равнодушие. Конечно, я бы не согласилась остаться, не для того изрекала мысль, но... Тирон ведь даже не попытался уговорить. Ох, Одноликий! Что за вздор рождается в моей голове? Я должна найти людей, и хорошо, что хоть кто-то озаботился едой в дорогу, сама бы вспомнила о ней, уже проголодавшись.

– Сшей себе пока сумку, – велел Тирон, выглянув из дома. – Не в руках же все понесешь.

А после ужина он не только проверил результат шитья, но и собственноручно сложил в сумку все нужное, взвесил ее вес и даже раскачал, испытывая швы на прочность.

– Годится, – заключил Тирон.

Я только кивнула в ответ. Страх перед дорогой медленно прокрадывался в меня, сея сомнения и порождая трусливые мысли. Я силилась гнать их прочь, но с каждой минутой затея казалась все более опасной.

А вот Тирон стал спокойней, будто мое решение смягчило его и сняло раздражение. Наверное, он устал от меня, от моей бесполезности, от постоянного присутствия рядом. Или, может, его стали посещать размышления, что умереть должна была я, а не его друзья. Хотя, в случае последнего, он бы вряд ли каждую ночь обнимал меня, как что-то дорогое ему.

Перед сном я постаралась убедить себя в скорой встрече с родными. Представила улыбку Армелии, нелепые шутки Вивиана, прищур дяди целителя, виноватое, как бывало после проделок, лицо Даяна и рыжий локон на пальце Павлы. Хранителям нельзя иметь привязанностей, об этом нам с Вивианом твердили с детства. Иначе род угаснет. Но я не могла не любить тех, с кем выросла. Не могла сказать, что они не нужны мне, и я не скучаю по ним. И мне страшно представить обстоятельства, при которых придется выбирать: родные или благополучие рода целителей. Именно таким выбором пугали нас с Вивианом. Возможно иметь только одно, но не все сразу.

– Лучше выйти рано утром, поэтому постарайся уснуть, – посоветовал Тирон, заметив, что я не сплю.

– Пытаюсь, – ответила ему и прикрыла глаза, прекращая рассматривать потолок в сумерках. – Уже стемнело, а волкопсов нет.

– Радуйся. Можно спокойно уснуть, не слушая этот вой.

– Да, ты прав, – согласилась с ним. – Тирон, ты настолько устал от меня?

– Ты о чем?

– Ты весь день ходил раздраженный, злился, но, как только я сказала, что уйду, ты успокоился.

– Я не устал от тебя, Дамиана. И не злился на тебя. А теперь спи. Если ты, конечно, не передумала.

– Не передумала, – подтвердила я.

Устроившись удобнее, я уткнулась в плечо Тирона и, наконец, смогла успокоить мысли.

Проснулась затемно. Одна. С улицы доносилось рычание, лай и вой, но более громкие и озлобленные, перемежаясь с руганью Тирона. Я встала и аккуратно открыла дверь. Внутренняя решетка была закрыта, а внутри внешней горел костер. Я уже хотела вернуться на кровать, как передо мной возник Тирон. Он отпер решетку и, оттеснив меня, вошел.

– Огня они не боятся, – сказал, когда закрыл дверь. – Жаль. Солнце мы сотворить не сможем.

Он зажег свечи, сполоснул руки и умылся.

– Есть хочешь?

– Нет.

– Собирайся потихоньку, скоро рассвет. А там и солнце взойдет. Учитывай, что останав-
ливаться мы практически не будем, поэтому одевайся удобно.

– Мы?

– Мы, – повторил Тирон. – Не думаешь же ты, что я желаю тут остаться до конца своих
дней?

– Нет... просто... Просто я думала, что ты желаешь от меня избавиться.

– А я думал, то ты хочешь вернуться домой.

– Ты не так понял...

– Да все я понял, Дамиана. Но пойдем мы вместе. Если ты пойдешь одна и найдешь
людей, то я об этом не узнаю. Никто за мной не сунется в это место, а значит, мне придется
прозябать тут до самой смерти или до зубов волкопсов, что, по сути, одно и то же. А если не
найдешь... Об этом я тоже не узнаю. К тому же ты слишком «домашняя» и просто не сможешь
идти нагруженной, выдохнешься уже через пару часов. А еще я знаю точно, в какую сторону
не нужно идти.

– Хорошо, – откликнулась я, не решаясь выдать своих чувств. Радость, облегчение, даже
воодушевление – миг заполнили меня, заслоняя собой все страхи.

– Ну, раз хорошо, то собирайся, – распорядился он. – Чем раньше выйдем, тем больше
времени у нас будет.

Убедившись, что волкопсы ушли, Тирон открыл решетку, несколько раз качнул ею, как
делал каждое утро, проверяя, не затаился ли где зверь, и лишь потом махнул мне рукой, под-
зывая к себе. Сумку он забрал сразу, а вот флягу с водой, оказавшейся единственной, и то,
потому что его мама наполняла ее каким-то отваром, Тирон оставил мне. На последующий
вопрос, почему он так поступил, был ответ, что в случае чего вода мне понадобится больше.
Уточнять, какой это может быть случай, я не стала. Перед дорогой лучше думать о чем-то
хорошем. О том, что скоро все это закончится, и я окажусь в окружении родных. А позже, когда
в памяти сотрется свежесть пережитого, я буду вспоминать об этих днях, как о сне. Далекое,
нереальное сне, где все случилось понарошку.

К полудню сил на дальнейший путь у меня не осталось. Одновременно хотелось пить,
есть и спать, но никак не идти. Ноги горели, тело зудело, голова была тяжелой. Но я шла.

Тирон предлагал остановиться для отдыха, но я не соглашалась. Прав он был, называя
меня «домашней». Мало того, что для проживания в таких условиях я не приспособлена, так
еще и неразумно не прислушиваюсь к советам. Может, если бы не упрямилась, не переоцени-
вала себя, то дорога далась бы мне легче.

– Одноликий, какое же пекло! – воскликнула я, остановившись.

– По лесу идти тяжелее. И медленнее, – сказал Тирон и протянул руку, прося флягу.

– Я все понимаю, но сегодня жарче обычного.

– Тебе кажется, – ответил он, хлебнув воды. – Просто деревья давали немало тени. Да
и ты на солнце не задерживалась.

– Может быть, – вздохнув, я сделала глоток. – Воды уже немного осталось.

– У нас река под боком, – невозмутимо сообщил он. – Можешь допить и новой набрать.
Мы потом в сторону отойдем, на тот холм. Глянем, что за ним, – Тирон указал направление:
чуть вперед и влево.

– Снова холм, – вновь вздохнула я.

– Снова. Там отдохнем, осмотримся и поедим. Но если хочешь, мы можем вернуться.

– Нет уж, – не согласилась я. – Идем вперед. Только воды наберу и умоюсь.

Несмотря на усталость, подъем на холм давался мне относительно легко. Возможно, дело
в том, что, оглядываясь назад, я видела, сколько мы уже прошли. А может, просто во мне

открылись скрытые запасы сил. Или, чего не хотелось допускать, Тирон сбавил темп, и потому казалось, будто я иду значительно бодрее.

– Ты никогда не задумывался, кто раньше жил в доме? – спросила я. – И как он соорудил решетку? Она даже в землю вкопана!

– Мне кажется, она цельная, – ответил Тирон. – То есть такая клетка, дно которой находится под землей.

– Хочешь сказать, что сначала установили решетку, а потом внутри ее дом? А та, что внутренняя, как была сделана?

– Я не знаю, Дамиана. Наше счастье, что кто-то потрудился над защитой.

Он прибавил шагу, отдаляясь от меня. Но я тут же догнала его.

– Не делай так больше.

– Как? – уточнил Тирон.

– Я не так много вопросов задаю, чтобы избегать ответов, – пояснила ему. – И не беги, я едва поспеваю.

– Ты задаешь неудобные вопросы, на которые у меня чаще всего нет ответов, – сказал он, перейдя на тихий шаг.

– А вслух порассуждать? Поделиться со мной своими мыслями?

Тирон взглянул на меня и усмехнулся.

– Что?

– Ничего.

– Ну вот снова! Ты словно на ступенях постоянно! Только начинаешь что-то говорить, но тут спотыкаешься и замолкаешь.

– А может, мне просто нечего сказать, – допустил он. – Вот как сейчас. Я не знаю, кто мог жить в этом доме, как он построил решетку, что внешнюю, что внутреннюю. А по-пустому трепаться – только силы тратить. К тому же за разговором неудобно слушать. Не забывай, где мы находимся. Неизвестно, кто тут еще водится кроме волкопсов.

Тирон остановился, осмотрелся и вытер пот со лба. А я пошла дальше. Было обидно, но больше я злилась на себя. Не подумала, начала ничего не значащий разговор, который мало того, что ни о чем, так еще и отвлечь мог. И пусть в случае нападения какого-нибудь зверя мы бы с Тироном ничего не сумели сделать, сам поступок недалекий. Расслабилась, почуввав недалекую свободу, но даже не видя ее краешка.

Вскоре Тирон снова обогнал меня. А я больше не пыталась заговорить с ним и стала чаще осматриваться. Постепенно я прилично отстала. Периодически он оборачивался, но меня не дожидаясь. А потом и вовсе – пропал из поля зрения, весьма напугав.

Когда я, наконец, увидела его макушку, то приложила последние силы, буквально переходя на бег. А потом просто упала рядом.

– Не... делай... так... больше... – задыхаясь, потребовала я.

В ответ Тирон лишь протянул мне лепешку с мясом. Мотнув головой, отказалась и припала к фляге. И лишь напившись, обменяла воду на еду. Но есть не спешила, сначала отдышалась.

– А теперь поверни голову, – велел Тирон.

Я не поверила своим глазам. Нет, поверила, но... Одноликий, неужели скоро все закончится?

Внизу было поселение. Много-много домов. Далеко, но идти по склону холма, да еще с видимой целью впереди, намного легче.

– Поешь сначала. Вскочила она, – проворчал Тирон, когда я встала. – Скоро с ног свалишься.

Так быстро я никогда не ела. Наверное, только в детстве, когда спешила по очень важным детским делам, но и тогда приходилось соблюдать хотя бы минимум правил поведения за столом.

А Тирон, хоть и не отличался спешкой, все же улыбался. Едва-едва, преимущественно глазами, но все-таки. И таким он нравился мне больше, нежели, когда был угрюм.

Примерно половину пути, который показался мне невозможно долгим, настроение Тирона оставалось приподнятым. Но чем ближе мы подходили к поселению, тем мрачнее он становился. И более обеспокоенным. Постоянно оглядывался, словно искал чего-то. Я предусмотрительно не задавала вопросов. Да и сил уже на них не осталось. После отдыха шла уже на одном упрямыстве.

– Слишком тихо, – сообщил, наконец, Тирон. – Ни голосов, ни лая, ни блеяния, ни скрипа.

– Думаешь, там нет людей?

– Если и есть, то вряд ли условия их проживания отличаются от наших, – ответил он. А затем неожиданно улыбнулся. – Не вешай нос, это только первое село на нашем пути.

Я только кивнула, даже не пытаясь спорить. Уже почти воплотившаяся в жизнь надежда рассыпалась на песчинки и разлетелась с молниеносной скоростью. И признаться, не хотелось идти вперед. Не хотелось возвращаться. Вообще ничего не хотелось.

– Еще немного, Дамиана, и будем на месте, – попытался приободрить Тирон. – Я могу и ошибаться.

– Ты никогда не ошибаешься, – тихо возразила я.

Услышал ли он или нет, но в ответ ничего не сказал.

Первые дома стояли поодаль от основной дороги, но они были явно нежилыми.

– Думаешь, есть смысл идти дальше? – спросила Тирона.

– Не возвращаться же, – ответил он, всматриваясь в дома.

– Уже далеко за полдень, – напомнила я.

– И ты сдашься? Прогулялась и обратно?

– А что ты предлагаешь? Дождаться волкопсов? Тут нет решетки. Уверен, что их удержат обычные стены, в которых зачем-то проделали окна и двери?

– Трусиха! – бросил Тирон и двинулся, оставив меня стоять на месте.

– Ты догадался, куда мы попали? – спросила, догнав его. – Знаешь, как найти путь домой?

– Нет.

– Но почему ты такой... воодушевленный?

– Тебе показалось, – ответил, не глядя на меня. – Надо найти воду.

– А потом?

– Потом посмотрим. Без воды мы не сможем ни двинуться дальше, ни вернуться.

Пройдя вглубь поселения, мы добрались до перекрестка. На нем Тирон недолго задержался, а затем пошел вперед. Я, естественно, за ним. Затем он резко свернул вправо, перемахнул через заборчик и скрылся от меня.

– Тирон? – обеспокоенно позвала его.

– Чуть дальше, должна быть калитка. Я нашел колодец.

Калитка отыскалась быстро, достаточно было пройти немного вперед. И зачем только Тирон перелезал через забор?

Поросший двор выдавал запустение жилища и его территории. Даже возле колодца не было вытоптано ни травинки. И вокруг тишина. Странная, неестественная, давящая.

К моменту, когда я подошла, Тирон уже успел набрать воды и умыться. Хотя это мало ему помогло, разве только остудило, потому что пыль, ранее осевшая на коже, теперь превратилась в разводы грязи. Усевшись на лавочке рядом с полупустым ведром, он прикрыл глаза и подставил лицо солнцу.

- Сейчас вся грязь засохнет, – проговорила я. – Обязательно было так делать? Убегать?
- Ты сейчас о чем? – спросил он, раскрывая глаза.
- Ты ни слова не сказал, перемахнул через забор и скрылся.
- Вообще-то сказал, – возразил Тирон.
- Я не слышала.
- И в чем недовольство? – спросил, приподняв бровь. – Мне нужно удостовериться, что ты услышала прежде, чем что-то сделать?
- Да я не об этом!
- А о чем же?
- Тирон... – видя его сосредоточенный взгляд, я смешалась. – Тут такое место... страшное. И кроме тебя, никого рядом нет. А ты... Ты то уходишь сильно вперед, то вот так резко пропадаешь и пугаешь меня.
- Я мог вообще не идти с тобой, – напомнил он.
- Но ведь пошел.
- Пошел, – кивнул он. – Но это не значит, что я должен быть твоей нянькой.
- Никто и не просит нянчить меня. Достаточно просто предупреждать о своих действиях.
- Может, еще и разрешения спрашивать? – съязвил Тирон. – Ты видела, что я уйду вперед, знала, что там мы должны остановиться. Это по первому недовольству. А по второму, как я уже сказал, я предупредил, что загляну через забор, это и сделал.
- А перелезть зачем?
- А чего тратить время на поиски входа, который мог быть заперт изнутри?
- Но не был же.
- Дамиана, если ты решила прицепиться по ерунде, то оставь это. Вот совсем нет желания на пререкания.
- Внезапно он встал и, задрвав голову, заозирался. И я вместе с ним.
- Что такое? – спросила его.
- Чувствуешь? Ветер стал свежее.
- До его слов я ничего не ощущала, вернее, не придавала этому значения. А ветер, действительно, изменился, пусть и стал более приятным в такую жару.
- Думаешь, пойдет дождь? – осторожно спросила я.
- Может, и нет. Я туч не вижу. Но не хотелось бы быть застигнутым в пути. Из всех дней именно сегодня погода решила смениться!
- И что делать?
- Искать укрытие.
- Он забрал у меня флягу и наполнил ее. После набрал еще ведро воды и предложил мне умыться. Я не стала отказываться, даже зная, что разводами грязи на лице стану похожа на Тирона. Освежиться мне точно не помешало бы. И правда, как-то странно, учитывая условия, в которых мы находимся, я прицепилась к нему. Есть проблемы поважнее, чем поведение Тирона. Пора бы уже привыкнуть, что он не особо разговорчив, часто предпочитает компании одиночество, а еще более приспособленный, нежели я, и это мне он был нужен, а не наоборот.
- Пока я отсиживалась у колодца, Тирон проверил дом и хозяйственные постройки.
- Можно понадеяться, то волкопсы сюда не явятся, но нам неизвестно, сколько стай вообще, и где они обычно обитают. Так же мы не знаем, покидают ли они логово в дождь или выходят только ночью, – рассуждал он, усевшись рядом со мной. В ноги Тирон поставил пустое ведро. – Дома оставили не так давно, на кухне есть крупы, а в погребке соленья, с нашим мясом вполне пойдет.
- Почему ты думаешь, что дома недавно оставили? Из-за продуктов? Так может, они тут особенные и долго не портятся.
- Нет, из-за травы. Прошлогодней травы не видно.

– Понятно.

Усталость накатывала дремой. Свежий ветерок расслаблял. А еще я поняла, что выдохлась. Совсем. Ни на какой рывок меня не хватит. Даже на страх не осталось сил.

– Сваришь кашу, пока я вещи в погреб перетащу?

– Какие вещи? – удивилась я.

– Повторяю еще раз, – терпеливо проговорил Тирон. Видимо, я снова прослушала его слова. – Я нашел погреб, дверь открывается наружу, так что волкопсы, если явятся, не смогут ее вышибить. Сам погреб мелово-каменный, то есть прочнее здешних домов, приточная и вытяжная трубы узкие. На дверь я прикрутил цепь и две защелки, то есть, она не раскроется, если о нее биться. Но в погребе холодно, поэтому надо обустроить более-менее теплое место. Теперь услышала?

– Да, – ответила, глядя себе под ноги. Похоже, от усталости я начала хуже соображать.

– Так вот, пока я займусь обустройством, свари кашу. Воду я сейчас принесу.

Что удивительно, в доме, несмотря на пыль, было слишком прибрано, в том смысле, что вещи лежали на своих местах. Не похоже, что собирались в спешке. Вообще не похоже, что были хоть какие-то сборы. Будто хозяйева просто ушли, ничего не взяв с собой. Но быть может, так выглядел только этот дом, в остальных-то я не была.

Тирон собрал ворох одеял и вынес на улицу. Я видела его в окно. Он бросил одеяла на землю, а затем протряхнул по одному. Закашлялся, но не остановился, пока не закончил. Затем он снова вернулся в дом и выволок матрасы, по одному, которые также постарался избавить от пыли.

Когда мы сели есть, небо потемнело. Пробивались лишь отдельные лучи солнца, но уже было понятно: дождь не обойдет. И почему-то я это воспринимала отстраненно. Как и сетование Тирона на невозможность помыться: и времени не осталось, и сменных вещей мы не брали. Да и постель у нас далеко не свежая и чистая.

Первые капли сорвались неожиданно. Крупные, холодные, они тут же просачивались сквозь одежду.

Погреб находился в отдельной постройке, больше похожей на обычный сарай. Но оказалось, что это было «помещение в помещении». Место для хранения утвари было, но только с одной стороны, с другой располагалась массивная дверь в каменном проеме.

– Спускайся осторожно, я пока эту дверь закрою, – велел Тирон.

Как только он закрыл входную дверь, стало темно. Спускалась я на ощупь, руками держась за стены, в которых периодически попадались выемки, видимо, это своеобразные полки.

– Ты внизу? – спросил Тирон.

– Почти, – ответила ему.

Тут же хлопнула дверь в погреб. Раздались звяканья и скрип.

– Тирон?

– Спустилась? Там внизу есть свечи. Я как-то не подумал и все сюда отнес.

У меня отлегло. На мгновение пришла мысль, будто Тирон закроет меня здесь. Зачем и для чего – неизвестно, но опасения разыгрались не на шутку. Внутренне поругав себя, я все-таки спустилась и сразу же ощутила под ногами мягкость. Похоже, застелено было не только спальное место.

– Нашла свечи? – спросил Тирон. – Я спускаюсь.

– Не нашла, – ответила ему, отступив в сторону. Тут же несильно ударилась обо что-то и айкнула.

– Осторожнее, там кадки стоят.

– Поздно, – проворчала в ответ.

Спустившись, Тирон споро зажег свечи, стоящие в выемке-полке по другую сторону от меня. Там же находилось наше «спальное место» – несколько матрасов, сложенных друг на

друга, были застелены одеялами. Под ногами лежали ковры. А я и не заметила, как Тирон их нес.

– Разувайся и надевай носки. Они вроде нормальные, – сказал, протянув мне эти самые носки – теплые, вязанные и явно мужские, у женщин просто не бывает таких больших стоп.

И все-таки я приняла их. Попутно вновь подивилась находчивости Тирона, сама бы ни за что не догадалась проверить вещи хозяев, не говоря уже обо всем остальном. А еще я в очередной раз убедилась, что без Тирона не дожила бы до этого дня.

Устроившись под прохладными одеялами, я наконец-то сумела расслабиться, как бы странно это ни звучало. Долгожданный сон тут же принял меня в свои объятия под шорох еле слышимого дождя.

ГЛАВА 6

За все время моего пребывания в этом странном и страшном месте я ни разу не видела сновидений. До этой ночи.

Отрывки образов – тревожных, счастливых, грустных, ужасных – сменяли друг друга с молниеносной скоростью. Но последний был настолько жутким, что не только заставил проснуться, но почти захлебнуться криком.

В этот же момент сверху прозвучал холодящий кровь вой. Я вздрогнула.

– Они далеко, – сообщил Тирон.

Я обернулась. Он лежал на спине, с закинутыми за голову руками. И тут же перед глазами встала другая картинка, из сна. Где было много крови, рычание и полуживой Тирон, которого волкопсы рвали на куски.

– Ты дрожишь, – заметил Тирон. – Замерзла?

– Нет, кошмар приснился.

– Давно пора привыкнуть, – проговорил он, переворачиваясь набок, лицом ко мне.

– Давно?

– Каждую ночь либо вскрикиваешь, либо плачешь.

– Я не знала. Не запоминала ничего, – пояснила ему. – Тирон... – мне так и не удалось подобрать слов, чтобы поделиться своими страхами, навеянными сном.

– Ну договаривай уже, – со вздохом велел он.

– Я тут подумала, ты же пространственник, должен знать географию и хотя бы приблизительно понимать, куда мы попали, – быстро нашла тему для разговора.

Рассказать о кошмаре так и не решилась. Понятно, что у Тирона нет страха потерять меня, уж он отлично справится со всем и один. Даже намного лучше, чем с обузой в виде меня. И напоминать ему об этом в лишней раз совсем ни к чему.

– Если бы я знал, где мы, то уже нашел бы выход. Но я не знаю.

– Даже приблизительно?

– Даже приблизительно. Неужели ты думаешь, что каждому пространственнику дозволено открывать порталы куда угодно, не говоря уже о силах?

– А разве нет?

– Нет, Дамиана. Среди своей группы я считался одним из счастливых, так как посетил все граничащие с Равией королевства: Шелбию, Нолемию, Тассию, Шанклору и Джорму. Потом, конечно, большинство не только повторило мои «заслуги», но махнуло куда дальше.

– Так это во время учебы. А потом? Сколько тебе сейчас лет?

Тирон снова вздохнул и перевернулся на спину, возвращаясь в прежнее положение.

– Я все больше убеждаюсь, что никакая ты не целительница, либо ты выглядишь значительно старше своего возраста.

– Почему?

– Слишком наивна. Я таким был до первого курса. Думал, сейчас как научат, а потом я начну путешествовать по миру, посмотрю страны и людей, да много его я планировал. Но не тут-то было! Правил и ограничений больше, чем численность населения в Равии! – пояснил он. – Так вот, училась бы ты в университете, то знала бы, что не только пространственникам обрезают крылья. Магия слишком сложна и опасна, чтобы оставаться без контроля.

– Я не училась в университете. Но мне семнадцать. Исполнилось в тот день, когда я попала сюда, – произнесла тихо, надеясь, что последующих вопросов не последует.

– А я в школу не ходил, – признался Тирон.

– Как это? Дома обучался?

– Нет. Я настолько одаренный, что меня сразу в университет взяли, – с улыбкой, едва различимой в полумраке, ответил он.

– А на самом деле как?

– Выспалась? – спросил он, едва повернул голову.

– Наверное. А ты спать хочешь?

– Уже поспал. Вой разбудил.

Я поежилась и сильнее завернулась в одеяла. Пока мы говорили, это отвлекало от внешнего шума.

– Расскажи о себе, – шепотом попросила Тирона.

– Что ты хочешь узнать?

– Все, что считаешь нужным.

Он повернул голову и несколько мгновений вглядывался в мое лицо.

– А не боишься? – спросил шепотом.

– Чего?

– Узнать слишком многое.

– Почему я должна бояться?

Тирон отвернулся и усмехнулся. Вроде как больше своим мыслям, нежели надо мной.

– Ерунду сказал, – отшутился он. – Вряд ли я могу рассказать о себе что-то интересное.

Родился в приграничном поселке. Когда мне было четыре, впервые неосознанно открыл портал домой. Я сам не помню этого, но мама рассказывала, что я тогда испугался собаки. А дома был отец, который люто ненавидел магов. Собственно, через несколько дней после того случая он обвинил маму в измене и ушел к другой женщине.

– Я помню это, ты уже говорил. Но неужели он вот так просто мог вас бросить?

– Нашелся убедительный повод. Для всех мама стала неверной, гулящей, а отец... – Тирон вздохнул. – У них десять лет не было детей. Косились все. За спинами шептались. А потом к маме попал раненный пространственник. От кого-то удирал, вот и выпал в нашем поселке.

– Так она все-таки изменила твоему отцу?

– Нет. И не перебивай, а то перестану рассказывать.

– Молчу-молчу.

– Мама всю жизнь занималась травами: собирала, заготавливала и знала, как их использовать. Все к ней шли, если хворь какая была. Потому и шептались о ее бездетности очень тихо. Но не только окружающих это заботило. Мама сама понимала, что давно пора родить ребенка, но ничего не могла сделать для этого. А потом тот раненый пространственник в знак благодарности предложил сводить ее к целителю. К нам-то маги не заглядывали, разве что вот так – случайно. И, как я уже говорил, отец ненавидел магов, поэтому не отпускал маму в ближайший город, чтобы она смогла показаться целителю.

– И твоя мама согласилась? – спросила прежде, чем подумала. – Прости. Молчу.

Маги не всегда получают свой дар от родителей. Бывает даже такое, что в семье магов рождается обычный человек. Или, как в случае Тирона, в обычной семье у ребенка проявля-

ется дар. Причем нет никакой закономерности ни в проявлении магии, ни в ее виде. Хотя то, что целитель воздействовал на маму Тирона непосредственно перед беременностью, могло раскрыть какие-то скрытые предпосылки для рождения ребенка с даром. Это давно замечено, но официально нигде не подтверждено. Потому что вероятность весьма низка, а случаи бес-системны.

– Она договорилась, чтобы пространственник пришел за ней через полгода. По нескольким причинам. Во-первых, скорая беременность после его отбытия вызвала бы много подозрений и пересудов, во-вторых – как раз подошла бы пора сбора трав, и отлучка мамы осталась бы незамеченной, ну, а в-третьих, мама все-таки хотела попытаться зачать ребенка без вмешательства целителя.

– Тирон, а если твой отец ненавидел магов, то как он разрешил лечить пространственника?

– На нем не было написано, кто он. Отцу сказали, что это беглец из Шелбии, и его устроило это объяснение.

– Понятно.

– В общем, через полгода тот пространственник, как и обещал, пришел за мамой и отвел ее к целителю. А еще через год на свет явился я. Потом отец, как я уже сказал, ушел к другой женщине, а нас с мамой забрал к себе дед. Он посчитал, что не дело это – мальчика женщине воспитывать. Да и сразу пресек попытки мужиков наведаться к «гулящей». Ну, собственно, большую часть своих знаний я получил от деда.

– А как ты попал в академию? Без школы?

– Я убил отца, – ошарашил меня Тирон.

– Что?.. Как?.. – больше слов не нашлось.

Целителям чуждо убийство. Это заложено в самом даре. И мне, как и всем детям рода целителей, тяжело даже думать о подобном. Невозможно принять.

– Как? – переспросил Тирон. – Я открыл ему портал над пропастью.

– Но зачем ты это сделал? – не без опаски спросила его.

– Он насильовал маму, – ответил он. – У его жены после рождения ребенка начались проблемы со здоровьем, спать с ним она то ли не могла, то ли не хотела, – сразу же пояснил. – После очередного отказа от мамы он изнасиловал ее. Я не знал об этом. Не сразу узнал. Мама скрывала. И я до сих не знаю, сколько это длилось.

Тирон гулко сглотнул и перевел дыхание.

– Я не понимаю, почему отец был таким. Ведь дед возился с ним не меньше моего. Учил так же, как и меня. Вот только я постоянно будто слышу его слова: «Сила тебе дана, чтобы бабу защищать. А раз ты руку на бабу поднимешь, кого ты защищаешь? То-то же! А ежели тронешь бабу без согласия, то не мужчина ты, а мудила. И лучше сам себе яйца отрежь, не то это сделаю я». Ты прости, что дословно. Но именно так я запомнил. Конечно, поначалу, когда я был мал, то боялся деда. А потом это просто стало частью меня.

Он замолк, а я не знала, как реагировать на его откровения. Все-таки любопытство, обычно не присущее мне, не всегда во благо действует.

– А на следующий день после смерти отца явился Рэйвис.

– Сам хранитель? – удивилась я.

– Ты знаешь его?

Ох, Одноликий, как же я сглупила! Нельзя было выдавать свое знакомство с Рэйвисом, хранителем рода пространственников. Как его объяснить, не впадая в ложь?

– Да, – ответила, отвернувшись к потолку, которого и не видно было.

– Один из наипоганейших типов, встреченных мной за всю жизнь. Жаль, что я не сразу это понял.

– Почему ты так говоришь о нем? Он же твой хранитель, твоего рода.

– Я не принадлежу к роду пространственников.

– Тебя изгнали? Рэйвис в этом плане весьма строг и категоричен.

– Меня не приняли в род, – объяснил Тирон. – Хотя Рэйвис именно это и предложил мне при первой встрече. И по факту, пока я учился, то ощущал себя частью рода. Всесторонняя поддержка, невидимая опора. Я жил практически без забот.

– Но тебя не устроили условия принятия в род? Или ты женился раньше?

– Нет, не женился, – опроверг Тирон. – Рэйвис довольно ясно объяснил условия принятия в род: женитьба на дочери рода, с получением титула, разумеется, не высокого, и обязательное рождение ребенка.

Это я знала. Мало заключить брак, он должен быть детным. Только после того, как ребенок входил в род, следом принимался его отец или мать – в зависимости от обстоятельств. Исключения бывали очень-очень редко, со множеством оговорок, и подобные решения принимали не только глава рода и хранитель, также требовалось единогласное согласие одной семьи на принятие нового члена. Чаще всего такое происходило при возвращении мага в род, когда ранее он был изгнан из него.

– На тот момент мне было только пятнадцать, ни о каком браке и не шло речи. Затем Рэйвис настоял на окончании моего обучения. Я уже тогда заподозрил что-то неладное, но хранитель умел убеждать и сгладил все подозрения. Позже я случайно узнал, что жениха и невесту представляют друг другу заблаговременно, чтобы они познакомились, присмотрелись друг к другу. Конечно, я тут же обратился к хранителю.

– И он отказался познакомить вас? Или тебя невеста не устроила?

– Нетерпеливая, – пробурчал он. – Сейчас все расскажу. Рэйвис сначала удивился, а потом сообщил мне ее имя, предупредив, что родители девушки будут не в восторге от меня, и потому он пока не открывает им мое имя.

– Он соврал, – тихо заключила я. – Только пара решает, подходят они друг другу или нет. Родители не имеют права идти против, тем более против слова хранителя. Оно непоколебимо. Сила не позволит сопротивляться. Если конечно, родители – дети рода. В ином случае хранитель не имеет над ними власти.

– Но я этого не знал, – проговорил Тирон. – Два года я изредка наблюдал за своей якобы невестой, издали, знакомиться даже не пытался. Не знаю почему. Наверное, все-таки чувствовал подвох в словах Рэйвиса. Но на тот момент я решил, что лучше закончить обучение, потом уже заботиться о вступлении в род. В конце концов, если бы брак и состоялся, то разве это нормальная семья, когда я днями пропадаю в университете. И, как я уже говорил, моя жизнь протекала без забот. Искать себе проблемы я не стремился. Немного напрягало отношение хранителя, но ведь он один на весь род... В общем, я оправдывал его, как мог. Согласись, для мальчишки, даже с даром, я получил многое. Даже больше – мне дали новую жизнь, с огромными возможностями. И привередничать на моем месте было бы совсем неразумно.

– Ну да, – согласилась я, вспоминая детей-целителей, которых мы забирали из приютов. Не всех удавалось пристроить в семьи, но я и Вивиан, в согласии с нашими дарами, открывали этим малышам иное будущее. То, которого они не получили бы без нас. И даже зная, что не каждый из них окажется достойным членом рода, я видела, как горели их глаза, как в них вспыхивали надежда и радость. Такое невозможно забыть.

Дети из семей обычных людей не реагировали столь бурно. Иногда даже бывало, что они плакали, узнавая, что им придется на время расстаться с родителями. Те, кто постарше, относились к нашим словам настороженно, с недоверием. И сомнения не покидали их вплоть до поступления в академию.

– А затем моя «невеста» вышла замуж, – продолжал Тирон. – И мужем стал не я.

– То есть как? Я совсем не понимаю, зачем Рэйвису эта ложь. Хранитель действует в интересах рода, но тут я не вижу какой-либо закономерности. Для чего ему ты? У тебя не один

дар? Или он склонял тебя к передаче дара ребенку рода пространственников? Но тогда проще было бы убедить тебя сделать это в пятнадцать, а не тратиться на университет.

– Я не знаю, какие планы были у Рэйвиса изначально. Но после того, как я закончил обучение он представил мне настоящую невесту. Но я отказался на ней жениться.

– Почему?

– Можно было закрыть глаза на то, что она на двадцать лет старше меня, до ста лет разница не сильно-то и заметна, и бывшая любовница хранителя, там, вроде как все окончательно, но она не могла иметь детей. И целители в ее случае бессильны.

Я задумалась, пытаюсь понять все хитросплетения действий Рэйвиса. Выходило, что он не только обманул Тирона, но и подвел весь род. Нельзя иметь привязанностей. Любимых, семью, детей. Род важнее всего.

– Получается, что на него надавили, или он сам решил прикрыться от недовольств пространственников, выдавая свою любовницу замуж, и вряд ли такую уж бывшую. При этом рождение ребенка невозможно, значит, в род тебя принять нельзя, – проговорила я. – А ведь от Одноликого этот брак не спас бы его. Род пространственников уже начал угасать, теперь понятно, почему это происходит. Кажется, я разобралась. Изначально Рэйвис, может, и рассчитывал принять тебя в род, потому что пространственники важны для Равии, и окончательное угасание рода сильно ослабит королевство, но позже придумал этот ход с браком. Неблагодарный, надо сказать.

– Род угасает? – уточнил Тирон.

– Да. Все чаще его дети оказываются бесплодными. Причем на уровне физиологии. Целители не могут исцелить то, чего нет. Теперь понятно, откуда это пошло. Рэйвису сейчас около восьмидесяти, и, видимо, он никогда серьезно не относился к запрету на привязанности.

– Я таких тонкостей не знал. Но то, что мечта, которой меня кормили шесть лет, несбыточна, понял сразу. А Рэйвис, как только я категорично отказался жениться, вручил мне бумаги, где скрупулезно были записаны все средства, истраченные на меня. Там было записано все! Вплоть до испорченных на практике камней. А общая сумма выходила весьма внушительной.

– И Рэйвис потребовал ее вернуть? Он ведь знал, что ты не сможешь.

– Знал, и потому предложил забыть недавнюю ссору и принять его предложение. В конце концов, титул мне достанется, а буду я членом рода или нет, не так уж важно.

– Но для тебя важно, – догадалась я.

– И долг бы рос, Дамиана. Не думаю, что новоиспеченная жена погасила бы его за меня. Да и что мне титул без прав.

– Но ты ведь доучился, мог бы частями долг выплачивать.

– Я об этом же подумал в первую очередь. Вот только Рэйвис и тут позаботился.

– Он же не мог...

– Мог, Дамиана. Все двери закрыты для меня.

– И как ты выкрутился? Ты же выкрутился?

– Мне помогли. Даэрон... Он попал сюда со мной... В общем, Даэрон отказался от рода, хотя только на словах, но Рэйвис это принял. Там какая-то сложная история, я подробностей не знаю. Так вот, Даэрон дал мне работу.

– И что это за работа? – с подозрением спросила я.

– По большей части незаконная, – признался Тирон. – По сути, ты сейчас лежишь в одной постели с преступником.

– Надеюсь, ты больше никого не убивал?

– Нет, больше не приходилось. Кражи, похищения, вымогательства...

– Прошу, не продолжай! Этого я знать не хочу! – запротестовала, не желая узнавать подробностей.

– Как скажешь, – легко согласился он. – Собственно, я и рассказал о себе.

В тишине, воцарившейся между нами, я вновь прислушивалась к звукам извне. Ни дождя, ни воя не было слышно, и это порадовало. Но так как Тирон не спешил вставать, то и я не торопилась покинуть теплое место, наоборот, хотелось еще и нос спрятать под одеяла.

– А твоя мама знала о предложении Рэйвиса? – спросила я, шевеля пальцами на ногах. То ли они затекли, то ли начали мерзнуть.

– Знала. Она-то и убеждала меня сначала соглашаться, пока никто не связал исчезновение отца со мной, потом потерпеть, постоянно напоминала о том, кем я мог стать без Рэйвиса. Вернее, кем бы я никогда не стал. Я же тогда использовал дар по наитию, просто представлял место, в котором хочу оказаться, и вбухивал в портал силы до изнеможения. О координатах и порталных камнях я, конечно, слышал, но достаточных знаний у меня не было. Признаться, я не считаю свой долг завышенным. Я получил многое, а платить надо за все.

– Королева должна узнать обо всем. Рэйвис уничтожит род, если не ничего не предпринимать, – предположила я.

– Даэрон говорил, что это бесполезно. Во внутренние дела рода не имеет права вмешиваться даже королева. Как он объяснил, хранитель вроде как равен королеве. Он может прислушаться к совету, но не к указаниям.

– Это так, но не совсем, – поправила я. – Нынешняя королева может больше, чем предыдущие правители. Но без прошений она ничего делать не будет, даже если уже знает о делах рода пространственников. Почему никто не пожаловался на хранителя до сих пор?

– И как ты себе это представляешь? – не скрывая сомнений, спросил Тирон.

– Просто, – не задумываясь, выпалила я. – В Равии нет никого, чья власть не могла бы быть встать под вопрос. Тот же маскарад не для развлечений устраивают.

– Подожди, я что-то не улавливаю мысль. Как связаны хранитель, королева, власть и маскарад?

Нет, уже достаточно лишнего наговорила, но тут прямо совсем разболталась. Но, с другой стороны, отмалчиваться теперь ни к чему.

– Маскарад во дворце особенный. Только в этот день действует магия преобразования, она будто вытягивает нутро мага наружу, не знаю, как объяснить. В общем, если мужчина склонен быть внутри женщиной, то в вечер маскарада он явится в облике женщины. И это самый простой случай. Бывают еще разные животные, лишние конечности и совсем невероятные формы и существа. Считается, что чем дальше облик от человеческого, тем неблагоприятнее преобразенный. После маскарада королевская семья указывает хранителям, к кому следует присмотреться, хотя те обычно и сами замечают сомнительных дитятей своего рода. Кстати, о помолвках принято сообщать сразу после маскарада, когда жених и невеста имеют возможность оценить друг друга в преобразении. Конечно, для этого еще нужно узнать друг друга, но согласись, когда нареченный или нареченная превратились в нечто непонятное, то это повод задуматься, не стоит ли перенести объявление о свадьбе на следующий год, а то и вовсе – отказаться от брака.

– О маскараде понятно. Ты остальное поясни, – попросил Тирон.

– А с остальным все просто. На каждого мага найдется управа. Всегда есть то, что выше и сильнее каждого из нас. Это Силы. Или боги. Конечно, они не будут приглядывать за каждым и сеять справедливость везде, где в ней нуждаются, но они не глухи. И королеву услышат точно.

– Может быть, и так, – согласился Тирон. – Только сейчас это все пустое. Нам бы вернуться отсюда, и желательно целыми. А там... посмотрим.

Внезапно потемнело. Тирон тут же встал и поджег свечи, затухшие в один момент, и тут же вернулся под одеяла.

– Не хочешь еще поспать? – спросил он. – После дождя идти будет сложнее.

– Как думаешь, сколько времени уже прошло? Мы не пропустим утро?

– Не пропустим, – заверил Тирон. – Главное, чтобы дождь закончился.

Я прислушалась. Шума капель не было слышно. Либо дождь прекратился, либо перешел в морось.

– Скажи, раз ты так разбираешься в этом, как Рэйвис нашел меня? Сначала я думал, что это связано со смертью отца, но хранитель никак не выдал своей осведомленности. Я знаю, что хранители могут искать по дару, но почему именно в тот день? Совпадение?

– Не совпадение. У хранителей особый дар, он, как бы понятней выразиться, более самостоятельный, что ли. Вот ты учишься управлять своей силой, она «растет» вместе с тобой, а у хранителей иначе. Дар уже зрелый, он «знает» больше хранителя и раскрывает себя постепенно, по мере взросления хранителя. Поэтому нет школ и академий для хранителей, потому что никто, кроме них самих, не обладает нужными знаниями. Много зависит от времен. Например, те навыки, что важны в войну, в мирное время практически не проявляются. То есть даже хранитель хранителю может передать только основы, а истинное обучение происходит наедине с даром. Касаемо твоего вопроса. Дар подсказывает хранителю, где находятся «беспризорники» в случае огромного всплеска сил. А ты, видимо, еще и эмоционально тот портал укрепил. Высчитать координаты просто, ведь Равия не так уж велика, а найти тебя в поселке, полагаю, было не так уж сложно. Либо тот же дар вел хранителя.

– Вы, хранители, весьма... хм... странные, – проговорил Тирон. – Даже ваш дар слишком специфический.

Он повернул голову одновременно со мной и посмотрел прямо в глаза.

– Ты выдала себя, – сообщил Тирон.

– О чем ты?

– Все знают, что у целителей молодая хранительница. Я не видел тебя раньше, так бы сразу узнал. А сейчас ты явно показала свои знания.

У меня не нашлось слов. Да и что я могла сказать? Подтвердить? Отпираться?

– Расслабься, Дамиана, – он улыбнулся. – На самом деле, здесь не имеет значения, кто мы, какая у нас магия, да и все остальное, впрочем, тоже.

– Без своей магии я беззащитна, – призналась ему. – И до сих не могу привыкнуть, что после удара нет щекотки самоисцеления, нет приятных волн, успокаивающих меня, нет отклика дара. Я слишком привыкла полагаться на него.

– Думаешь, я ни разу по привычке не пытался раскрыть портал, если раньше даже из комнаты в комнату ленился шагать?

– Я не об этом. Ты хоть как-то приспособлен к нынешним условиям. Много знаешь и умеешь, а я оказалась совершенно бесполезной. Понимаешь? Я просто оболочка, инструмент для дара, а сама по себе – ничто. Не знаю, по воле ли Одноликого, или Многоликого я сюда попала, но с каждым днем я все больше убеждаюсь в своей никчемности.

– Ты просто устала, Дамиана. Не наговаривай на себя. Тебе не нужны были умения, которые могли бы понадобиться здесь. И дело не в том, хранительница ты или нет – любой маг растерялся бы.

– Но не ты, – возразила я.

– Ты долго была без сознания и многого не видела. А теперь не раскисай. Лучше попробуй поспать. Через пару часов я пойду наверх, проверю все.

Несмотря на слова Тирона, я не могла избавиться от сожалений. Правильно ли я сделала, раскрыв себя? Поздно уже думать об этом. Но что если он после истории с Рэйвисом ненавидит хранителей? Похоже на бред. Вот только уж очень реальным он казался. А если допустить, что Тирон и раньше догадывался о том, кто я, то можно объяснить его постоянные недовольства и хмурость. Кому понравилось бы делить еду и кров с тем, кто тебе неприятен? Никому.

Накрутив себя до крайности, я так и не смогла уснуть. Вернее, я боялась засыпать. И, как только Тирон поднялся, вскочила следом за ним.

ГЛАВА 7

Облизав пересохшие потрескавшиеся губы, я потянулась к фляге, но в последний момент одернула руку. Надо беречь воду. Солнце палило с нещадной силой, и единственным моим желанием было найти хоть маленький кусочек тени и скрыться в нем.

Вот только ноги я передвигала уже с трудом, на чистом упрямстве. Казалось, они налились невероятной тяжестью, а сапоги – лишние. Я бы сняла их, но тогда бы пришлось нагружать руки, которые устали не меньше ног.

Вообще, вся эта затея с поиском людей оказалась провальной. Хотя ни мне, ни Тирону не хватало смелости признать это. Четыре пустых поселения – вот что мы нашли. И ни одного человека. А каждую ночь мы слышали вой. Волкопсы завладели этими краями. А еще наш путь пролегал через холмы. Вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, и так до бесконечности. Сначала к надежде, что уж за следующим холмом мы, наконец, увидим людей, а затем к безжалостной реальности, где нас ждал очередной холм или заброшенное поселение. И холодный погреб. Который после жаркого дня был очень даже долгожданным.

От Тирона я снова отстала, но он оставался в пределах видимости. Остановившись, приложил руку ко лбу и осмотрелся.

– Скорее, Дамиана! – крикнул мне.

Если бы я могла... Хотелось упасть на том же месте и не вставать. Но я шла, вернее, плелась вперед.

– Смотри туда, – велел Тирон, когда я приблизилась к нему. – Видишь?

Солнце слепило, и я ничего не видела, кроме ярких вспышек в глазах.

– Там люди. Видишь? На стене.

Поступив по примеру Тирона, я приложила ладонь ко лбу и посмотрела вперед. Там стояла крепость. Настоящая крепость, которые я видела только в книгах – в Равии таких укреплений не строили, разве что на границах, да и те не были воздвигнуты по кругу, замыкая в себе все поселение. Но не это впечатлило. Люди. На стене стояли люди. Далеко, но было видно, что они ходили и жестикулировали. Это не обман зрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.